

18+

А. ГИЛД

The illustration is a detailed stippled drawing in shades of red, orange, and black. It depicts a woman in profile, facing left, with her hair pulled back. She is wearing a dark, high-collared garment. Her hands are clasped together, holding a sword hilt. The background features a large, solid orange circle, possibly representing a sun or moon, and several bare, spindly trees. The overall style is reminiscent of a woodcut or a fine-line drawing.

ХРОНИКИ КОНТИНЕНТА
ЛЕГЕНДА О ЗАЩИТНИКАХ

Л. Гилд

**Хроники Континента.
Легенда о Защитниках**

«Издательские решения»

Гилд Л.

Хроники Континента. Легенда о Защитниках / Л. Гилд —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830442-2

Ей не стоило сюда идти. Не стоило уходить так далеко от дома. Лес, казавшийся таким спокойным и мирным, так увлекавший собою, заманил ее в свою смертоносную ловушку. В тишине по лесу раскатился зловещий рык, готовый стать последним, что услышит потерявшаяся девочка. Твари приготoвились к прыжку...

ISBN 978-5-44-830442-2

© Гилд Л.
© Издательские решения

Содержание

БЛАГОДАРНОСТИ	6
ПРОЛОГ	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Хроники Континента Легенда о Защитниках Л. Гилд

А. Минеева *Дизайнер обложки*

© Л. Гилд, 2020

© А. Минеева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4483-0442-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЛАГОДАРНОСТИ

Я хочу выразить самую искреннюю признательность всем тем, кто поддерживал (и поддерживает) меня, кто не давал впадать в отчаянье даже когда мне казалось, что у меня ничего не выходит и не выйдет. Ещё раз спасибо! Без вас ничего этого не было бы:

Илья Гамов;

Вероника Кривошекова;

Битюкова Анна Владимировна;

Битюкова Екатерина Романова;

Юлия Елисеева;

Анастасия Прокопчук;

Юля Чусова

Отдельное спасибо Алёне Менеевой за новую шикарную обложку – надеюсь, впереди нас ждет ещё много интересных проектов;)

Ну и, конечно же, я благодарю всех тех, кто помогал материально: покупал книги, отправлял деньги, но не представлялся.

А также самое огромное, самое тёплое спасибо моей семье: моему брату – Янгильдину Ивану, который своей конструктивной критикой, вычиткой и стёбом помогал мне не наломать кучу дров. А также моей маме – Янгильдиной Лии, которая всегда была рядом и поддерживала даже в самые трудные минуты.

ПРОЛОГ

Ей не стоило сюда идти. Не стоило уходить так далеко от дома. Лес, казавшийся таким спокойным и мирным, так увлекавший собою – заманил ее в свою смертоносную ловушку. Она чувствовала, как страх своими цепкими лапами ухватил ее за горло, не давая выдавить ни звука. Здесь, где кроны могучих деревьев заслоняли спасительное солнце, где пронзительно пахло дождем, она была совсем одна. Даже такие привычные для леса звуки, как щебет птиц или шелест опавших листьев под лапами мелких зверьков, покинули её. Лес настороженно молчал. Он знал, что сейчас к непрошеной гостье, так беспечно забредшей сюда, подбирается нечто жуткое, тёмное, враждебное.

И это нечто не заставило себя долго ждать. Где-то в полумраке раздался еле слышимый хруст, но ей, парализованной от испуга, он показался в тысячу раз громче. Воображение с готовностью нарисовало ужасное чудовище из отцовских рассказов: сгорбленное, покрытое густой темной шерстью, передвигающееся на двух лапах – его морда схожа с волчьей, а глаза горят адским пламенем из самой преисподней.

И этих чудищ много: целая стая, обитающая в этом зловещем, темном лесу. Они настоящие дикие звери, готовые вонзить свои острые клыки в любое живое существо, но больше всего они обожают людей. Люди для них – излюбленная дичь, и благодаря острому нюху, они могут почувствовать человека за много-много километров. Именно поэтому ей строго-настрого запрещено было появляться в лесу. Особенно одной, без присмотра взрослых.

Она не собиралась забираться далеко – хотела лишь собрать хворост у самой окраины, но чаша манила её своей таинственной темнотой: что-то тянуло вперед, заставляя забыть про любые запреты. Идти и идти, меж вековых деревьев, к той самой зловещей опушке.

Теперь она сжимает маленькие кулачки и из-за всех сил жмурится, надеясь, что все происходящее лишь дурной сон. Вот только от этого нет никакого толка – хруст раздался снова, теперь уже совсем близко. Ей даже показалось, что где-то в глубине леса мигнули два красных огонька – без сомнения зоркие глаза кровожадного чудища. Надо было что-то делать, хотелось кричать, но горло издавало лишь сиплые хрипы не сродни человеческой речи.

И вот они появились. Выплыли из темноты, словно бестелесные призраки, еще выше и мощнее, чем она их себе представляла. Со всех сторон девочка видела эти злобные, красные глаза.

Она окружена.

Возможности сбежать нет – ей остаётся лишь наблюдать, как напрягаются могучие мышцы под жестким мехом, а пасти скалятся, обнажая острые желтоватые клыки... Это конец.

Голодные твари растерзают её, разорвут на маленькие кусочки, и всё, что она в состоянии сделать – это стоять с широко распахнутыми глазами, словно прибитая к земле ужасом, и ждать неминуемой смерти. В тишине по лесу раскатился зловещий рык, готовый стать последним, что услышит потерявшаяся девочка. Твари приготовились к прыжку...

Глава 1

Кошмары

Так долго сдерживаемый крик вырвался наружу, резко сев и уронив на пол тяжёлое шерстяное одеяло, девушка вырвалась из жутких объятий ночного кошмара. Сон... это только сон. Ее худое тело, спрятанное под грубой рубахой била крупная дрожь, а бешеный стук сердца глухими ударами отдавался в ушах. Обняв колени, она сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. Все хорошо. Она здесь. Дома. Ее окружают не высокие надменные деревья, а родные каменные стены, она сидит не на холодной, мягкой от дождя земле, а на крепкой дубовой кровати. Все хорошо.

Это её комната, в которой она живёт с самого рождения. Вот он привычный платяной шкаф – ее излюбленное в детстве укрытие во время игр в прятки; стол у окна, за которым она в свое время просиживала часами, пытаясь постичь азы чтения, письма, картографии; рядом с ним полки, заполненные толстыми томами – книгами, что собирал ещё её отец...

Лицо горит, в комнате невыносимо душно – настезь открытое окно не спасает, и маленькая комнатка наполнена тяжелым влажным воздухом. Ей даже кажется, что в нем она опять чувствует этот запах леса. Как в тот день. То, что произошло тогда мучает ее до сих пор, приходя под личиной ночных кошмаров, ведь именно в тот самый день она потеряла всё.

Это случилось десять лет назад, когда она, будучи еще совсем маленькой семилетней девочкой, ведомая любопытством и наивностью, забрела в глубь Таинственного леса.

Защитники, среди которых она росла, рассказывали про него множество зловещих, холодящих кровь, историй. Все знали, что там живут волфы – огромные твари, которые, с лучами солнца, прикидываются людьми, но стоит дню смениться ночью, как в них просыпаются кровожадные звери, готовые растерзать любого на своем пути.

Кто-то поговаривал, что в самом сердце леса есть странное место, где деревья, словно по прихоти неведомых человеку сил, растут под неестественными, пугающими углами, а земля готова в любой момент поглотить зазевавшегося путника. Там всегда холодно: неважно лето на улице или зима, знойный день или ветреная ночь. Там нет птиц, лесная живность обходит это зловещее место стороной, и даже вездесущие комары не рискуют туда залетать...

Вернувшиеся из дозоров горделиво расписывали свои поединки с голодными здоровенными зверями, встречающимися на их пути, а где-то она слышала и про то, что среди мощных стволов можно встретить наполненных серебристым светом фей. Но её отец всегда говорил, что последнее – полная чушь, а вот про зверей и волфов – это все чистейшая правда. У него самого на руке был огромный шрам – вечная память о Дозоре по Таинственному лесу.

Капитан Защитников, славившейся своей силой и строгостью, любил свою дочурку больше самой жизни. Её мать умерла при родах, оставив их совершенно одних во всём огромном Континенте, поэтому капитану ничего не оставалось делать, как совмещать воспитание дочери и службу.

Девчонка воспитывалась всем батальоном Защитников, жила с новобранцами по военному порядку, и ей тогда казалось, что ребенка счастливее её не найти на всей земле. Вот только иногда ей не хватало общения со сверстниками: дружбы с ребятами её возраста. Что толку в отработанных с отцом боевых приемах, если их некому продемонстрировать, под восхищённые вздохи мальчишек и девчонок?

Но в целом жизнь была прекрасна: она с интересом обследовала мир вокруг себя: Башню – место, где учились и жили Защитники; огромный двор с кузницей, конюшней, складом и тренировочным полем.

Далеко уходить без присмотра ей не разрешали, но и здесь было масса мест для игр и веселья, а самое главное, её отец всегда был рядом – сильный, мужественный, готовый в любой момент поддержать и помочь. И девочка была уверена, что когда папа рядом с ней просто не может приключиться ничего плохого.

Но тогда его рядом не было.

Ах, если бы она знала, чем обернётся этот погожий, прекрасный, на первый взгляд, летний день! Сколько будет потом сожалений и ночей залитыми горькими слезами! Она бы ни за что не вышла за ворота, она бы осталась дома. Но случилось то, что случилось.

До этого всю неделю шли дожди, и небо было затянуто скучными, серыми тучами. Но вот, наконец, выглянуло солнце, радуя своими лучами Континент. В этот день сама погода так и манила прогуляться: пробежаться по травке босыми ногами, сходить с отцом на речку, что совсем неподалёку, а вечером жечь костер – папа давно уже ей обещает. И тогда, смотря в окно на поразительную синеву небосклона, девочка была уверена, что это будет лучшим днем в её жизни.

Капитана нигде не было. Она обошла полбашни прежде чем узнала, что сегодня он ведёт тренировку курсантов на свежем воздухе. Это означало, что освободится он лишь к вечеру. Ушедшее было настроение вернулось вновь, когда в голову пришла великолепная – как ей тогда казалось – мысль. Ведь если она сейчас соберёт хворост для костра, то они всё успеют, а отец будет ею гордиться.

Она даже завтрак не стала – побежала на улицу, как угорелая. Заходить за ворота одной было немножечко страшно, однако, собравшись с духом, и глубоко вздохнув, девочка устремилась в лес – она ведь не будет заходить далеко: так что может случиться?..

Что произошло тогда, она не в силах понять до сих пор: будто невидимый волшебник околдовал её, заставив, словно в транс двигаться вперед. Она помнит, как пахло землёй, как та – еще сырая от ночного дождя – чавкала под её ногами. Девочку так и тянуло дотронуться до жёсткой, царапающей кожу, пропитанной смолой, коре стоящих рядом деревьев. Как обострились все её чувства, заставляя запомнить лес в самых своих мелких деталях...

Волфы появились неожиданно, учуяв её, заманив в ловушку, из которой просто не было выхода.

Она была уверена, что это конец.

Отец возник из ниоткуда, вооружённый своим верным мечом. Он бросился на защиту любимой дочери.

Она хорошо запомнила его в тот момент: высокий, широкоплечий – светлое лицо напряжено, а тонкие губы поджаты. Отец крикнул ей: «беги!» И она побежала.

Вперед, не оглядываясь. Уверенная в том, что папа бежит за ней, готовый в любой момент отразить атаку, преследующих их тварей.

Но она была не права. Его не было рядом. Не суждено ему было покинуть ту проклятую поляну – он не вернулся.

Позже, отряд, посланный на поиски, найдет среди красных от крови листьев его меч. А кто-то из зорких солдат обнаружит недалеко от поляны разорванный, испачканный плащ – вот и всё, что осталось от смелого, верного капитана и любящего отца.

На глаза наворачиваются слёзы, и девушка до боли закусывает тонкие губы. С тех пор прошло целых десять лет, а она почти каждую ночь представляет, что было бы, если бы она не сунулась в этот злополучный лес. Целых десять лет, каждый день, она прокликает себя за то, что так легко ослушалась отцовского наказа.

Если бы не она, он был бы сейчас с ней. Он видел бы, как она росла, обучал её всему, что знает сам. Они бы каждые выходные, как в детстве, делали человечков из хлеба и пекли картошку на углях. Её жизнь была бы совершенно другой...

Ей надо взять себя в руки. Она уже не ребенок. Не семилетняя девочка – она почти что Защитник – воин, призванный спасти Континент от захватившего его зла. Совсем скоро она будет сражаться, она вступит в бой с этими кровожадными тварями, и тогда шансов у них уже не будет.

Только бы избавиться от этих кошмаров, прекратить оглядываться в страхе на своё прошлое, ведь как всегда говорил Маркус – ее бравый друг и наставник: «Нет хуже жалости, чем жалость к себе, и нет хуже тоски, чем тоска по необратимому». Спрыгнув с кровати, девушка решительно потянулась за брюками.

Спать больше не хотелось.

Глава 2

Защитники Континента

Так тихо бывает в Башне лишь ночами, когда по каменным коридорам не носятся туда-сюда солдаты, когда классы не переполнены желающими поскорее закончить подготовку новичками, и даже с улицы не доносится привычного звона стали – верного признака очередной тренировки. По ночам Башня погружается в благоговейную тишину.

Девушка прекрасно знала, что кроме неё и пары дежурных, которые каждую ночь неотступно следят за ночным порядком – все остальные мирно спят в своих кроватях. Она почти одна в блаженной сонной тишине.

Забавно, что кадеты, оказавшись здесь впервые, очень долго плутают, путая лестницы и коридоры. Арес казалось, что она могла бы нарисовать подробный план Башни с закрытыми глазами, ни разу ничего не перепутав.

Вот он первый этаж. Огромные массивные двери, способные выдержать, наверное, любую атаку. Просторный холл с лестницей и тремя дверьми: две по бокам ведут в казармы, мужскую и женскую – сейчас в них спят третьекурсники – ее выпуск. Другая дверь ведет в зал, а он, в свою очередь, в пищеблок.

Повара живут на втором – их небольшие комнатки расположены прямо над кухонным отсеком. На этом этаже также ещё один зал – большой парадный – и ванны. Третий этаж гораздо интересней: там снова казармы, классные комнаты, а ещё тренировочный зал. На четвертом спят первокурсники, там же медпункт и комната отдыха – второе любимое место ее закадычного приятеля – Лоя.

Он часто прохлаждается там, когда не вертится на кухне.

Арес стоит на последнем, на пятом, где размещены комнаты наставников. Ее спальня когда-то принадлежала отцу. Они жили там вместе, и после его смерти она унаследовала ее, не в силах оставить. Наставники особо не возражали: каждый из них был знаком с Капитаном лично, а его дочь и вовсе выросла у них на глазах.

Девушке казалось, что она знает каждую нишу, каждый закуток, каждую трещинку в камне. Например, на втором этаже – перед комнатами поваров – слегка прожжён ковер: это какой-то умник из курсантов решил пошутить с хлопущкой.

А на дверном косяке в комнате отдыха кто-то выцарапал две буквы. Скорее всего свои инициалы. Младший лейтенант, заправляющий здесь, так и не выяснил, чьих это рук дело, и от бессилия сократил их летние каникулы аж на две недели. Лой тогда возмущался всё лето.

Она прикрыла глаза, вдохнув любимый, привычный запах: железо, дерево, смола, кожа – так пах ее дом, который она вскоре покинет. Кем она вернется сюда? Победителем? Героем? Сколько гнусных тварей отправит к Предкам? Поскорее бы уже...

Её шаги по коридору, освещённому одними только факелами, гулко отдавались меж каменных стен. Девушка бесцельно бродила по Башне, стараясь думать о чем угодно, только не о злополучном лесе и его проклятых обитателях.

Скоро – через каких-то пару дней – она должна будет отправиться в Дозор. Ее первый настоящий рейд, в котором она наконец-то сможет проявить себя по-настоящему.

Последние недели девушка провела в сладком предвкушении, так и представляя себе перед сном этот день: ясное, насыщенное небо, которое бывает только летом, изумрудно-зелёная трава, по ней скачет Арго – её верный вороной конь.

И вот она в седле.

Упорный ветер треплет её коротко стриженные соломенные волосы, тонкие губы поджаты, а глаза – голубые, как небосклон над ней – сосредоточены на, стремительно убегающей в лес, Твари.

Скорее всего, это будет пикс – странное существо, внешне напоминающее человека. Почти добежав до заветного леса, пикс поймет, что не успеет – уж слишком быстрые копыта у Арго, и слишком настырный нрав у хозяйки могучего коня!

Пикс резко развернется, сузив полностью черные, лишённые зрачков и белков глаза, поднимет вверх свои тонкие длинные пальцы, и она увидит на них синеватые язычки пламени. Сейчас в ход пойдет старинное огненное заклинание. Но он не успеет атаковать. Станет её первой жертвой.

Бывало и так, что в своих дерзких мечтах ей доводилось убивать и вольфов, а после – и вовсе самых опасных из тварей – вампов.

Вообще, пиксы принадлежали самому низу в негласной иерархии Тварей. Да, высшие, неизвестные людям, силы тоже наградили их недюжими способностями.

Говорят, они могут создать огонь на кончиках своих пальцев и выпускать его на врагов. Одним дуновением способны пиксы снести с лица земли небольшое деревце. А что говорить о способности влиять на растения и воду!.. однако они смертны.

Они стареют, и убить их можно так же, как и любое другое живое существо.

Следующими уже шли неживые – бездушные трупы людей, отчаянно желающие лишь одного – отведать свежей человеческой плоти. Они не стареют, и простой выстрел в сердце вряд ли убьет их, поскольку их сердца уже давно не бьются.

Они не истекают кровью – она давно застыла в их жилах. Они не чувствуют боли или отчаянья – они мертвы.

Они сбиваются в стаи и нападают все вместе, потому что не умеют по-другому. И лишь меткий выстрел в голову способен упокоить их несчастные тела.

Вторыми по опасности признаны вольфы – они гораздо умнее и коварнее неугомонных мертвецов, поскольку сами, отчасти, являются людьми.

Когда солнце заходит за горизонт, и луна принимает свой пост на небе, они невольно превращаются в ужасных, кровожадных созданий. Их тела порастают густой шерстью. Лица теряют человеческие черты, становясь похожими на дикие морды чудищ из старых преданий.

Они очень живучие. Бить тут надо наверняка.

И вот, наконец, вампы – мягкие ночные убийцы.

Те способны мыслить здраво и точно, они полностью контролируют себя. Они умны, хитры и безжалостны. Они могут бегать быстрее лошадей и прыгать с верхушек самых высоких деревьев без малейших повреждений.

Они бессмертны и прекрасны. Лишь неестественная бледность и голодный блеск в глазах отличают вампов от простых людей. Они охотятся только ночью, ибо солнечный свет губителен для них.

Они пьют кровь, протыкая острыми, как иглы, клыками плоть жертвы. Много простых смертных были завлечены их сладостными речами и необычайно прекрасной внешностью. Много сгнуло в их холодных объятьях.

Когда-то она слышала еще и про духов – неуспокоенные мертвецы, как неживые, но лишённые плоти. Они только и могли, что запугивать и изводить своих жертв.

Наверное, поэтому они и исчезли, по крайней мере, о них уже очень давно ничего не слышно...

Опасней всего в Тварях было то, как они размножаются. Один укус от вампа, вольфа или неживого способен навечно обратить человека в подобного им, кровожадного монстра.

Твари, подобно заразной болезни, за считанные дни заполонили собой почти весь Континент, используя людей в качестве скота, бесплатного корма и развлечения для их чёрных душ.

Не все были согласны с такой участью – вскоре, после появления тварей, появились первые бунтовщики. Храбрые, сильные духом и телом мужчины и женщины, способные во что бы то ни стало отстаивать собственные земли, жизни родных и близких.

Они называли себя Защитниками.

Бои были неравные: Защитники проигрывали, теряя своих людей, однако вскоре непостоянной фортуне вздумалось улыбнуться и им. Спустя несколько лет они смогли отвоевать некоторые земли, а через десяток: появились первые Башни – своего рода пункты, где Защитники живут и обучаются. Всего на данный момент таких Башен четыре и один – Главный пункт, находящийся в столице всех городов – Спекте.

Погружённая в свои мысли, она и не заметила, как ноги сами привели ее в тренировочную. Небольшой зал, так же, как и остальные комнаты в Башне, освещённый факелами – здесь проходили практические занятия в зимний период времени. Сейчас, когда на Континент опустилось знойное лето, его почти не использовали – все тренировки проходили на улице во дворе.

Девушка обвела взглядом старые соломенные манекены, за ненадобностью, сгруженные в углу. Тренировочные мечи, чьи рукоятки торчали из огромной, добротной сделанной, дубовой бочки. Длинные луки из бука, развешанные по стенам.

Сколько часов провела она в своё время в этих стенах, оттачивая боевое мастерство! Сколько сломанных мечей и оставленных по глупости синяков! Этот зал она посещала чаще, чем родную комнату – события, произошедшие в Таинственном лесу, навсегда поселили в ней желание отомстить проклятым Тварям, во что бы то ни стало.

Углубившись в воспоминания, девушка двинулась в конец зала. Там, у маленького витражного окошка расположилось нечто вроде доски памяти: каждый год в борьбе с кровожадными Тварями гибли десятки Защитников. Их имена, вырезанные в камне, хранились здесь.

В центре гордо висел гобелен с вышитым схематичным изображением Континента. Конечно, не подробная карта, но наверху – на севере – можно узнать горы. Справа – Недремлющее море. Небольшие аккуратные ёлочки слева – Таинственный лес. А вот внизу – Безлюдные пустыни. Посередине автор изобразил щит и два перекрещённых меча.

Знак защиты всего Континента.

Наверху, над щитом, золотыми нитями было выведено: *Lumină în întuneric* – Свет во тьме. А внизу лишь одно слово: *Apărător* – что на древнем языке означало «Защитник».

Каждый учебный год начинался с того, что новобранцев приводили сюда, к этой скорбной стене, дабы они могли оказать честь погибшим. Мальчишки и девчонки стояли, опустив головы, вслушиваясь в имена, которые командир зачитывал им вслух.

И имя ее отца тоже здесь есть: вот оно, почти на уровне глаз, протяни руку – можешь почувствовать шероховатую поверхность камня и...

– Эй, Арес! Что ты здесь делаешь?! – чей-то звонкий голос заставил её вздрогнуть и молниеносно повернуться. Рука невольно дернулась к ножу за поясом.

– Полегче! – долговязый Лой поднял руки как бы сдаваясь.

– Что ты здесь забыл?! – грозно накинулась на него девушка, разозленная на себя за собственный испуг.

– Я первый спросил! – серые глаза парня хитро блеснули.

«Наверняка крался на кухню, в поисках вкусенького» – раздражённо подумала девушка.

Мало кто, увидев тощего и нескладного паренька, смог бы догадаться, что этот самый юноша обладает недюжинным талантом по части поедания съестного. Но Арес, которая знала парня уже целых три года, прекрасно понимала, что единственное, что могло поднять посреди ночи с кровати Лоя Фица и заставить его бродить по Башне – так это еда.

И верно, из-за пазухи рубахи мальчишка достал крепкое красное яблоко, и, с удовольствием откусив огромный кусок, невнятно пробормотал:

– Будешь?

– Пожалуй, я обойдусь. Ты мне вот что ответь: во имя Предков, зачем ты с кухни поднялся сюда?

– Может у меня здесь подружка? – хихикнул Лой.

– Разве что воображаемая.

Лой сделал вид, что обиделся, но Арес знала, что это он несерьезно – они постоянно так друг друга подкальвают, с самого первого дня их знакомства.

– А ты-то тут что забыла, старушка?

– Просто решила прогуляться, – Арес беспомощно развела руками. – В комнате ужасно душно, и я...

– Опять кошмары? – перебил ее друг, нахмурившись.

– Ну... в общем... да...

Парень, помрачнев, запустил пятерню в свою густую шевелюру – он всегда так делал, когда задумывался.

Он бы единственным человеком во всей Башне, кто знал о ее тревожных снах.

– Тебе нужно обратиться к лекарю.

– Ерунда, – отмахнулась от него Арес, и, видя, что тот собирается спорить, поспешно добавила, надеясь его отвлечь. – Как там твой экзамен?

Спустя три года после обучения новобранцы обычно сдают, так называемый, Испытательный экзамен. Его результаты определяют, готовы ли они, наконец, стряхнув с себя все тяготы обучения, отправится в свой первый Дозор.

Арес, которая всю свою жизнь провела в Башне, в совершенстве овладевая искусством сражения, проходить экзамен не было необходимости. Однако, на общем собрании, командиры решили, что в Дозор девушка отправится, как и все, в семнадцать лет. Как раз вместе с выпускником Лоя.

– Экзамен... тьфу ты... хуже некуда... – грустно ответил её друг, осунувшись. – Все из-за этой грёбанной картографии, чтоб ей провалиться в Лумия де Мерти! Полный провал...

– Как ты мог её завалить?! – застонала Арес. – Континент не такой уж огромный, чтобы не запомнить парочку городов! Тем более, ты же сам жил в деревне возле Фишмена! А она почти в центре!

– И совсем не в центре... распространённое заблуждение – она ближе к лесу – у реки. И это всё, что я знаю! Мы же там не путешествовали, а работали, в конце концов...

– Ладно, если что, я тебя поднатаскаю, что ещё?

– Ну... – Лой и начал загибать пальцы. – Верховуху я сдал, правда меня чуть лошадь не лягнула, святые Предки, она была словно бешеной!

– Может от того, что узнала, что ехать на ней будешь именно ты?

– Очень смешно! – парень состроил ей гримасу и продолжил. – Тааак, потом у меня была рукапашка, её я сдал чудом, честное слово. Меня поставили против Молли Хоу, помнишь её? Такая крепкая, у неё ещё кулак с два моих! Как тут не научишься уклоняться, когда один её удар легко пробьёт тебе череп?! Но, кстати, в стрельбе я полностью реабилитировался, Маркус даже сказал, что у меня лучшая оценка отделения! Картография завалена, а битва на мечях через три дня...

– Давай потренирую! – в глазах девушки мелькнул такой азарт, что Лой невольно попятился.

– Сейчас?! Но ведь уже поздно! Да мы ведь полбашни разбудим, и вообще... ну её!

– Давай! – Арес уже кидала ему тренировочный меч. – Или ты спешишь к своей воображаемой подружке?

Парню ничего не оставалось, как со вздохом стиснуть жёсткую рукоять.

– Итак, – девушка встала в боевую позицию, – ты готов?

– Не очень...

– Давай!

Она атаковала.

Прыжок вперед, сокращая дистанцию. Лой дернулся в сторону. Ударила, рассекая воздух со свистом! Отбил! Неплохо.

Азарт овладевает телом. Адреналин плещется в крови.

Как же хочется настоящего боя! Лой рискнул ударить сбоку. Парировала. Он, пытаясь, отступает под ее натиском.

Мечи схлестнулись. Дерево в руках завибрировало.

Скрещивание. Вновь удар. Еще. Парень устает – это видно. Пытается отбиться. Сейчас будет финт. Повелся! Открылся. Ха! Очко ей!

– Не зевай!

– Стараюсь!

Лой порядком взмок. Теряет внимание. Осталось чуток дожать. Комбинация мощных ударов, и... боковая подсечка по ногам!

Сбитый с ног, Лой больно грохнулся спиной на жесткий ковер и тут же почувствовал, как острие деревянного меча впилося ему в грудь.

Арес вошла во вкус битвы: в ее глазах горел огонь. Соломенные волосы, которые она начала коротко стричь всего год назад, растрепаны. А на тонких, бледных губах играет победная улыбка:

– Тебе надо поработать над стилем.

– И быть более внимательным, – внезапно произнес чей-то хриплый голос.

Арес и Лой одновременно вздрогнули: в дверях, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, стоял мужчина.

На вид ему было лет шестьдесят, и, судя опять-таки по внешнему виду, большую часть этих лет он прожил несладко: морщинистое лицо изборождено старыми шрамами, один из которых разделяет его кустистую седую бровь на две части – а под карими тусклыми глазами залегла тень. Ухмыльнувшись и тряхнув гривой седых волос, он указал тонким пальцем на ребят:

– Самое время хорошенько подражаться, не правда ли?

– Маркус! – облегченно вздохнула Арес, опуская своё оружие. – Ты нас напугал!

Лой же, обретя свободу, мигом вскочил с ковра и, встав по стойке смирно, отдал наставнику честь.

– Да, вольно! Вольно! – хрипло рассмеялся тот, махнув костлявой рукой, и перевел взгляд на Арес. – Парня натаскиваешь?

Та лишь кивнула в ответ. Для многих новобранцев Маркус – строгий, но справедливый – считается кем-то, наподобие дикого зверя: непонятным и свирепым. Но только не для неё.

Старик был верным другом её отца, и после его смерти стал девушке ближе всех в Башне. Он был настоящим ветераном – живой легендой.

Говорят, что на его счету сотня Тварей, и что на самые трудные и опасные задания всегда посылался именно он. Сейчас, спустя многие годы, Маркус отошёл от дел, предпочитая передавать свое мастерство юному поколению, оставшись в Башне в качестве наставника.

– И что, – обратился он к Люю, – Арес хороший учитель?

– Пока не жалуясь, – щеки парня покраснели, а голос дрогнул, словно Лой снова отвечал на экзамене.

– Ты ведь тот стрелок, да? Лучший из отделения?

– Ну... ну да, так точно! – казалось ещё сильнее покраснеть было уже невозможно.

– Талантливый мальчуган, но ленивый! Ленивый! – погрозил Маркус в пустоту.

– Это я знаю, – улыбнулась девушка в ответ.

– А ты его жалеешь. С ним пожестче надо быть! Слышала? Жестче!

– Уже распределили Дозоры? – поспешила сменить тему Арес.

– Есть кое-какие планы, но только после всяких сдач-пересдач соберётся комитет, и всех разделят по отрядам, – Маркус задумчиво почесал щетину. – Неделька у вас ещё точно есть.

Все трое молчали, Арес пыталась скрыть разочарование: ждать еще целую неделю! С одной стороны, это мало. Но не для неё, так безумно жаждущей поскорее пуститься вскачь.

Эти долгие дни ожидания сродни с вечностью, ну сколько уже можно тянуть!

– Эй, молодёжь, – наконец нарушил тишину Маркус, – отправляйтесь-ка по постелям.

Только было немного расслабившийся Лой снова напрягся:

– Есть, – отчеканил он. – До свидания!

– Пока, – махнула ему рукой Арес.

– А нам с тобой по пути, – улыбнулся наставник, и девушка поняла, что он хотел поговорить с ней без Лоя.

И действительно, когда шаги друга затихли вдалеке, старик тяжело вздохнул:

– Смекалистый парень, благослови его Предки, стреляет – вообще загляденье, но в ближнем бою и пяти минут не протянет... ума не приложу, куда его определить. Ладно, разберусь. Ты сама как? Готова к Дозору?

– Конечно, – кивнула девушка, выходя вместе с наставником в коридор, – я же всю жизнь к этому готовилась! Когда же уже пройдет эта неделя!

– Я гляжу, ты так и рвёшься Тварям головы поносить.

– Еще бы! Сколько раз я себе это представляла! – Арес, полностью ослеплённая одной только мыслью о Дозоре, не заметила хмурого настроения Маркуса. – Интересно, кто это будет? Ну, моей первой жертвой?..

Они поднялись по узкой каменной лестнице и оказались у двери в комнату Арес.

– Знаешь, – задумчиво произнес Маркус, – не знаю, кто будет твоей первой жертвой, но ты должна помнить, что то, что ты себе представляешь, разительно отличается от того, что будет на самом деле. Думаю, Предки были правы, говоря о том, что своих желаний следует остерегаться.

Арес ещё долго осмысливала его слова, лежа в постели, смотря в потолок и вдыхая влажный воздух, который отчего-то вновь запах лесом.

Глава 3

Лой Фиц

Предполагалось, что Лой день перед экзаменом полностью посвятит учебе. Однако, едва солнечные лучи проникли в комнату Арес через стекло окна, в дверь раздался назойливый стук.

– Старушка! Открывай!

Девушка, застонав, перевернулась на другой бок, закрыв уши подушкой:

– Уходи!

В ответ в дверь затарабанили ещё сильнее, мешая вновь погрузиться в сон.

– Ты не уйдешь, да?

– Не-а! – судя по голосу, Лой был доволен собой.

– Тогда лучше беги... клянусь Предками, когда я открою дверь – я тебя убью!

Отчаянно зевая, девушка села на кровати и огляделась в поисках брюк.

– Интересно, что ему понадобилось? – проворчала она, обнаружив их на полу.

Обычно в их дуэте – это Лой любитель поспать в выходные. Иной раз парня было не добудиться до самого обеда. Пожалуй, лишь одна вещь могла заставить его встать так рано и так яростно колотиться в её дверь, стремясь разбудить, и Арес прекрасно знала какая...

– Рыбалка! – радостно воскликнул приятель, когда она открыла дверь.

Он стоял полностью одетый в кадетскую форму Защитников. С четырнадцати парень здорово вымахал, а потому одежда, привезённая им из дома, давно была выкинута за ненадобностью. Однако, белая льняная рубаша вкупе со свободными черными штанами ему очень шла, несмотря на всю свою простоту.

Когда новобранцы впервые вступали на территорию Башни, каждый из них был одет кто во что горазд: цветные куртки, разнообразные рубашки и штаны, платья и юбки – по их внешнему виду легко можно было определить, из какой части Континента они прибыли.

К примеру, смуглые до черноты, темноволосые, с обветренными лицами мальчишки и девчонки были из Южных Кочевников. Они носили лёгкие куртки и шарфы, что там, на юге, помогали им укрыться от вездесущих песчаных бурь. Хмурые, неразговорчивые – эти ребята сторонились остальных, глядя на всех с подозрением. Всю жизнь они скитались по пустыням, где ещё можно было найти руины давно разрушенных городов Предков.

Подростки Фишмена – рыбацкого города – были полностью противоположны кочевникам: улыбчивые, часто даже болтливые. Они любили надевать брюки по колено, чтобы не мочить штанины, когда помогали родителям рыбачить или просто играли у реки.

Впечатлительные, недалёковидные – зачастую именно они бросали учебу в Башне на середине, возвращаясь к рыбацкому ремеслу.

Дети фермеров с центра Континента предпочитали рубашки с короткими рукавами. Городские вели себя чуть поважнее деревенских, часто задирая нос. Среди этих ребят нередко разгорались пылкие споры на тему того, что лучше: деревня или город? Но, несмотря на разногласия, все они одинаково ненавидели спектовских.

Столичные ребята считали себя сливками общества – изысканно одетые, порой даже слишком причудливо, они с презрением относились ко всем остальным.

За что регулярно получали тумаков от сверстников.

Маркус часто жаловался Арес, что им с периодичностью в пару дней приходят письма от возмущённых спектовских родителей, которым пожаловались их обиженные чада.

Как ни странно, но, несмотря на такое большое количество в Башне самых разных детей, девушке так и не удалось завести себе собственную компанию.

Когда-то она искренне пыталась подружиться хоть с кем-то, однако девочка, всю жизнь прожившая среди солдат, да еще заметно младше их, но умеющая больше, казалась ребятам белой вороной. Её избегали, сторонились. Тогда, лет в одиннадцать, она полностью решила посвятить себя боевой подготовке.

В конце концов, важно не то, сколько у неё друзей, а то, сколько Тварей она сможет убить, столкнувшись с ними лицом к лицу.

Лой появился три года назад. Длинный, нескладный, слегка неряшливый – она сначала и вовсе не обратила на него внимания, взглянув лишь мимоходом. Официально они познакомились осенью.

В их первой встрече не было ничего претензионного или невероятного: ничего, чтобы говорило о том, что этот мальчишка займет какое-то особенное место в её жизни. Наверное, так бывает всегда.

Всегда самая невероятная и крепкая дружба начинается самым обычным образом.

Они столкнулись в коридоре. Лой заплутал и не мог найти свой класс, Арес шла в тренировочную отработать очередную комбинацию ударов, пока там не начались занятия.

Когда парень обратился к ней с просьбой указать кабинет, девушке он показался забавным – мятая, явно надетая в спешке, одежда, растрёпанные волосы, лёгкая паника в глазах. Неожиданно для самой себя она предложила его проводить, и он с радостью согласился.

Они разговорились, да так, что ещё минут пять стояли у кабинета, в стремительно пустеющем коридоре, а потом договорились встретиться после уроков.

Так вот незатейливо и началась их дружба: такие разные на первый взгляд, они, как ни странно, нашли общий язык. Пожалуй, Лой был единственным из её сверстников, кто понимал её, и кого понимала она.

Он рассказывал ей о жизни за пределами Башни, и его рассказы были совсем не такими как рапорты вернувшихся с Дозоров солдат. Арес и Лой мечтали вместе, гадали, строили планы на будущее – о подобном друге, с которым было бы так легко и просто, Арес могла лишь мечтать.

– Ты чего меня так разглядываешь? – поинтересовался Лой, всё ещё улыбаясь.

– Не проснулась ещё, – зевая, девушка прислонилась к косяку, думая о том, как бы вернуться обратно в постель.

– По дороге проснёшься! Пошли! Сейчас как раз самое время для налима!

– Ты серьезно?

– Серьезней некуда! Ну сама подумай, когда ещё получится? Со всеми этими Дозорами...

Парень был прав, и Арес ничего не оставалось, как, натянув башмаки из тонкой черной кожи, двинуться за другом по ещё сонным коридорам.

Факелы уже потухли, и Башню освещали лучи недавно взошедшего солнца. Совсем скоро их общий дом сбросит утреннее оцепенение и вновь вернется к обыденной дневной суете, но сейчас в это почти не верится.

– Зайдем сначала на кухню, – парень свернул к лестнице, что вела в пищеблок, – а потом в казарму за удочками.

– А ты не мог все это сделать перед тем как меня разбудить? – недовольно пробурчала она, поеживаясь.

Как ни трудно догадаться, пищеблок был царством поваров. Спустившись вниз, на первый этаж, друзья оказались в небольшом холле, лишённом окон.

Под ногами услужливо лежал красный, истоптанный тысячами ног, ковер, а на стенах, пробуждая аппетит, висели картины с изображением различных яств. Напротив лестничного проема расположились три, совершенно непохожих друг на друга, двери.

Маленькая, неказистая – вела вниз в подвалы, что служили кладовыми, набитыми до отказа продуктами. Огромная, двусторчатая, самая дальняя – скрывала столовую. Она была открыта с девяти утра до девяти вечера, готовая принять голодных курсантов.

За плотно запертой же дверью посередине – между столовой и кладовыми – находилась самая главная комната пищеблока – кухня.

Уже сейчас за ней слышался приглушенный рабочий шум – верный признак того, что повара встали и принялись за свой тяжкий каждодневный труд.

Помимо пути, по которому шли Арес и Лой, сюда можно было пробраться через праздничный зал. Вот она, почти незаметная дверца, рядом с лестницей, правда, она вечна заперта. Открывают ее лишь по праздникам, поэтому в обычные дни, как этот, приходится идти в обход. Маркус часто жаловался на это, но младший лейтенант Адуи – смотритель Башни, был непреклонен.

– Подожди чуток, – виновато улыбнувшись, Лой три раза постучал в дверь кухни.

Через пару секунд она слегка приотворилась, впуская в холл мягкий аромат парного молока и свежей выпечки. Тут же показалась полноватая белокурая девица:

– О, Лой, – глупо хихикнула она, отчего-то покраснев, – ты уже завтракать?

– Привет, Патриция, – широко улыбнулся ей парень, – нет, я на рыбалку.

– О, рыбалка? – она снова глупо захихикала, от чего Арес с трудом подавила в себе желание ударить поварику чем-то тяжелым. – Поймаешь что-нибудь для меня?

– Конечно!

– О, тогда тебе нужно кое-что...

Она скрылась на кухне, прикрыв за собой дверь.

– Что это? – раздраженно спросила у Лоя подруга.

В ответ тот лишь пожал плечами:

– Да так, знакомая...

– Она все предложения начинает с буквы «О»?

Дверь вновь приотворилась, на этот раз Патриция держала в руках небольшой заплечный мешок:

– Это тебе! Чтобы ты не проголодался, – и снова это идиотское хихиканье. – Удачного улова!

Вновь покраснев, даже не обратив внимание на Арес, поварику, подмигнув Лую, плотно закрыла дверь, возвращаясь к работе.

– Она на тебя запала, – сообщила подруга парню, когда они покинули пищеблок. – Где ты вообще такую выцепил?

– Ревнуешь? – хитро улыбнулся Фиц.

– Постоянно, – Арес закатила глаза, – только этим сутками напролет и занимаюсь!

Наконец, покончив с делами и захватив из казармы удочки, ребята вышли во двор. Утренний воздух освежал, лишая остатков сна, вдалеке мелодично переговаривались птицы.

Если прислушаться, то можно было услышать, как ветер гуляет меж вековых деревьев Таинственного леса, а где-то там, незримая, журчит, куда-то спеша, речка. Вдохнув полной грудью, Арес уловила легкий запах васильков и свежескошенной травы.

Как бы девушка не любила дом, но иногда приятно вырваться из его удушающих стен!

Потянувшись, Арес огляделась. Насколько она знала, все Башни были построены примерно одинаково: каждая – восьмиугольная, у каждой – огромный двор, с конюшней, кузницей, тренировочным полем, курятником и складом.

Вокруг Башен, отделяя их от внешнего мира, построен вкруговую высокий, бревенчатый забор. И все же, место лучше, чем её – родное, стоявшее на юго-востоке, Арес не могла представить.

– Гляди-ка! – Лой указал на кузню. – Уже проснулись!

И действительно, из небольшой трубы ввысь уверенно поднимался черный дымок.

– Наверное, готовят оружие к Распределению, – одна только мысль об этом будоражила Арес.

Распределение – особый ритуал в жизни каждого Защитника. Именно на нем, после долгих экзаменов, кадетов распределяют в тот или иной Дозор. В этот день они, наконец, перестают быть учениками и становятся в ряды настоящих воинов.

– Поздновато что-то, – со знанием дела пробормотал Лой, чей отец был кузнецом. – Обычно мечи готовят в среднем недель шесть, а тут до Распределения несколько дней... ладно, какая разница?

– Надо будет на обратной дороге проверить Арго, – вздохнула девушка, переводя взгляд на конюшню. – Он, бедняга, совсем засиделся взаперти.

Друзья двинулись вперед по знакомой дороге: они рыбачили вместе уже третий год и даже обзавелись собственным местом.

Честно говоря, до Лоя Арес почти не занималась подобным, совершенно равнодушная к данному действию. Однако, для её друга, выросшего в деревне на реке, рыбалка была настоящей страстью, а до приезда в Башню ещё и единственным способом выживания.

Мама Лоя бросила их с отцом, когда мальчику едва исполнилось пять, не объяснив причины, не оставив записку, забрав все свои вещи – она просто исчезла навсегда из их жизни. Этого его отец вынести не смог.

От заката до рассвета кузнец прикладывался к бутылке, продавая за дешёвый эль всё, что мог найти в их скромном жилище. Поначалу Лоя подкармливали сердобольные соседи, но, когда мальчик чуть подрос, он научился изготавливать удочки и вылавливать рыбу, чем и стал промышлять, иной раз торгуя, иной раз кормя себя и отца.

Арес и Лой вышли за забор, и перед их глазами предстало бесконечно зелёное поле. Сердце радостно забило в груди: вот он – Континент! Перед ними – несколькими километрами на север, зеленым морем раскинулась степь. Справа – молчаливый и мрачный, лишь слегка покачивая деревьями – стоит, как верный охранник, лес. Даже отсюда он кажется злобещим и таинственным.

Поля, реки, леса, где-то там, за тысячи километров, бушует Недремлющее море, а гор отсюда и вовсе не видно... интересно, на что они похожи в живую? Закрыв глаза, Арес подставила ласковому солнцу лицо, не в силах сдержать улыбку.

Их место было под одиноким, отставшим от своих лесных собратьев, деревом. В его тени даже в самый жаркий день всегда было умиротворяюще-прохладно. И Арес часто любила читать здесь отцовские книги, под неспешное журчание речки.

Скинув сумки, друзья поставили удочки и теперь лениво болтали о разных мелочах.

– Ты не боишься? – лицо Лоя вдруг сделалось совершенно серьезным.

– Смотря чего, – девушка запрокинула голову, наблюдая, как плывут по небосклону пышные, белые облака. Лой всегда уверял, что на вкус они как взбитые сливки.

– Дозора.

Нахмурившись, Арес перевела взгляд на лицо друга:

– А чего мне бояться? Я всю жизнь к этому готовилась.

– Но... мы встретимся с Тварями лицом к лицу, и нам придется их, вроде как, убивать, верно?

– Не убивать, – поправила его девушка, чувствуя прилив раздражения. – Убить можно что-то живое, а они – бездушные монстры. Это скорее, истребление-чистка. Как с тараканами.

– Ну... тараканы поменьше будут...

– Да как вообще можно бояться Дозора? – Арес вскочила на ноги, чувствуя, как запыхали щёки. – Только представь себе: схватка один на один! Их глаза, наполненные злобой, когти,

клыки, а у тебя меч! И ты бежишь с ним наперевес и... бамц! Она, Тварь, лежит мертвая под твоими ногами!

– Звучит жутко.

– Нет, – глаза девушки заблестели, – звучит прекрасно! Ты запомни: я тебе клянусь, когда-нибудь я стану второй Новой Скарлетт! Как и она буду Легендой Континента – ты же знаешь: в этом моя судьба!

Лой ничего не ответил, отвернувшись от нее, он кинул в реку лежащую рядом ветку, и теперь смотрел как течение уносит ее куда-то вдаль.

– Знаешь, – когда он наконец заговорил, его голос был непривычно серьезен, – как говорят у нас, рядом с Фишменом: бойся своих желаний – ведь у богов есть чувство юмора.

Глава 4

Посвящение и шум

Выспаться на следующий день Арес так и не удалось. Шум с улицы нагло вторгся в её сновидение, нарушив утренний покой. Недовольно открыв сначала один глаз, а потом другой, капитанская дочь устала на единственное в её комнате окно.

Оно как раз выходило на тренировочную площадку, обычно пустующую в это время. Но сейчас, судя по звукам со двора, на ней что-то происходило.

В тщетной попытке вновь уснуть, девушка перевернулась на другой бок, закрыв уши подушкой. Безрезультатно. Шум усиливался, словно под её окном собралась целая процессия. Наконец, глубоко вздохнув, Арес откинула подушку в сторону и рывком вскочила с кровати, намереваясь узнать, что же всё-таки там происходит.

На покрытой песком площадке царил атмосфера волнения и радостного возбуждения. Кто-то убрал тренировочные манекены: вместо них, вертясь и переговариваясь, столпилось человек двадцать ребятни. Совершенно разные – но все как один одетые в чёрные рубахи и алые плащи – парадную одежду Защитников.

«Сегодня же Посвящение!» – наконец-то дошло до Арес.

Через Посвящение проходили все будущие Защитники. Специальный Дозор, как правило, несколько месяцев путешествовал по городам и деревням в поисках желающих вступить в их ряды.

Новобранцами могли стать не все, а мальчишки и девчонки, которым уже исполнилось четырнадцать. Даже Арес не могла приравнять себя к числу курсантов, пока не достигла заветного возраста. За правилами строго следили.

Впрочем, девушке, как и всему Континенту, было известно, как минимум, об одном исключении из этого старого правила.

Её звали Нова. Нова Скарлетт. Согласно слухам, Твари разрушили её дом. Дозор, проезжавший мимо, прибыл на помощь слишком поздно и смог спасти лишь её – одиннадцатилетнюю девчонку. Осиротев, не зная куда деться, девочка, заручившись поддержкой спасителей, вступила в отряд Защитников, став самым юным кадетом из всех.

Месяцы беспросветных тренировок сделали своё: вскоре Нова стала лучшей ученицей взвода, опередив старших товарищей. В Дозор она отправилась в четырнадцать, в семнадцать ей уже пророчили звание младшего лейтенанта, а в восемнадцать, к разочарованию многих, Нова объявила, что уходит из рядов Защитников, предпочитая действовать в одиночку.

Но она не исчезла. Вот уже целых двенадцать лет Нова Скарлетт путешествует по Континенту, истребляя Тварей десятками, спасая детей и взрослых. О ней слышали все, про неё слагают легенды. И именно на нее так хочет быть похожей Арес.

Оторвавшись от собственных мыслей, девушка вновь взглянула на двор: взволнованные, дрожащие от возбуждения новобранцы уже построились в линию, ожидая своего командира. И вот он вышел на середину залитого солнцем двора: прямой, уверенный в себе, Адуи – младший лейтенант и их смотритель.

– Я рад приветствовать всех вас здесь, – начал он своим громким густым голосом, – на седьмом для нашей Башни Посвящения.

Адуи служил Защитникам уже целых двадцать лет. Будучи ещё совсем мальчишкой, он отличался отличной реакцией и неординарным умом, а благодаря буквально волшебному обаянию, и вовсе стал одной из самых популярных личностей во всей Башне. Многие девчонки-первокурсницы краснели и хихикали, покруче пассии Лоя, едва замечали лейтенанта в одном из коридоров.

«Не понимаю, почему все от него так тащатся!» – каждый раз фыркал приятель Арес. – «Он же самый настоящий индюк».

Но так, похоже, считал один только Лой.

А Посвящение, тем временем, продолжалось:

– Вы прибыли из разных уголков нашего необъятного Континента, и все вы разные. Кто-то уже постиг азы военного дела, кто-то ещё ни разу не держал в руках меч. Однако здесь, за три года, мы обучим вас всему, что необходимо для Защитника. Но прежде чем вас зачислят в кадеты, вам необходимо услышать историю. Древнюю как сам наш мир. Ту, с которой все началось...

История появления Континента – у Арес по спине пробежали мурашки: она слышала её миллионы раз: с самого детства – и все равно каждый раз слушала как в первый:

«Все началось столетия назад, когда Предки правили миром. Они были прекрасными и всемогущими – они создали специальных птиц, что перевозили их в себе по небу. Их повозки двигались без лошадей, а сами Предки жили в огромных домах, достающих до самых звезд.

Но все рухнуло.

Злые Боги – Джилодзи и Фрика, завидовали людям, которые вскоре могли поравняться с ними. Когда остальные небесные Боги не видели, они явились к Предкам, неся за собой хаос и страх.

Добрые Боги слишком поздно узнали о произошедшем – мир – тот, что был раньше – превратился в безжизненные руины. Лишь немногим людям удалось спастись. Боги вновь изгнали под землю Джилоджи и Фрику и с болью наблюдали, как оставшиеся в живых люди вновь отстраивали то, что было разрушено.

А это было совсем непростой задачей – дикие звери, холодные зимы, сами люди, в конце концов: среди которых, помимо храбрых и честных, оказались разбойники, воры, убийцы. Но всё же, потерянные и испуганные – люди смогли собраться в группы.

Первый город, который они построили, назвали Спектом – что переводится как надежда. Потом появился Меркайнт – торговый город, Фишмен – город рыбаков, Вайор – город воинов. Мы все знаем их и сейчас. Хоть эти города и уступали городам Предков, заслуженное счастье и процветание казалось совсем рядом.

Однако, коварная Джилоджи вместе с Фрикой не собирались так легко отступить. У себя под землей, они создали страшнейших чудовищ – Тварей, наделив их частичкой своей силы.

Вольфы, вампы, пиксы, неживые, духи – все они порождения тьмы, страха и боли, пришедшие к нам из подземного царства.

Говорят, ярости Небесных Богов не было предела, но как вы все знаете, древняя клятва не дает им в открытую вмешиваться в дела земные. Всё, чем они могли помочь – это схватить вероломную пару и заточить их на вершине Скалистых гор, лишив сил. В их подземное царство поселили души Предков, что пируют там по сей день, в покое и здравии, забыв обо всей земной боли.

А Твари, тем временем, распространялись по нашему миру. Казалось, совсем скоро, кровадные и беспощадные – они уничтожат всех людей на Континенте.

Тогда и появились мы. Защитники.

Мужественные, сильные духом мужчины и женщины – они восстали против террора и гнева подземных Богов, вступая в неравную схватку с силами тьмы.

Более ста лет минуло с тех пор. Тех, кто восстал впервые уже нет среди нас. Но именно нам – следующей смене, необходимо принять их мечи, их наследие, их ношу.

Глядя в лицо опасности, мы не должны дрогнуть, какой бы ужас не внушали наши враги, мы не должны бояться. Мы – Защитники. Мы стоим выше стражи, мы не подчиняемся императору, но мы не должны возгордиться. Даже в самую темную ночь, мы должны оставаться теми, кто несет свет...»

Заканчивая рассказ, Лейтенант взвел левую руку к подбородку, а правую поставил поперек ей, образуя тем самым крест – таким образом он отдал честь, приветствуя новичков. Вздораженные курсанты повторили за ним – их учили этому по пути в Башню – а Арес, прекрасно знавшая, что за этим идет, поспешила отойти от окна.

Адуи сейчас будет зачитывать имена будущих курсантов, и каждый из них должен произнести заученную заранее клятву, обещая быть честным, справедливым и храбрым. И, несмотря на весь важный момент, эти обещания были долгими и нудными. Лой же вообще утверждал, что мог бы вместить всю суть клятвы на две строчки, а не распинаться на пару листов, и Арес ему охотно верила.

Сейчас, когда Лой торчал в тренировочной, сдавая экзамен, Арес делать в Башне было решительно нечего. Раньше, когда они были курсами младше, во время летних каникул ребята всегда знали, чем себя занять. Гонки на лошадях, купания в речке, разведение костров по вечерам – всё это было для Арес неотъемлемыми атрибутами самого теплого времени года.

Но вот теперь её лучший друг занят зубрежкой, а Арес, в чьих способностях никто не сомневается, предоставлена сама себе скитаться по Башне, словно неуспокоенный дух.

Спуститься, что ли, на кухню и позавтракать? Столовая сейчас будет занята – окончанием Посвящения служил банкет, а вот на кухне повара всегда с большой охотой протянут тарелку каши всем желающим. Окончательно утвердившись в желании перекусить, Арес двинулась вниз, отчаянно надеясь, что Патриция – та самая повариха, запавшая на Лоя, сегодня выходная.

На её пути почти никто не встретился – обычно курсанты предпочитают избегать Посвящения, опасаясь, как бы суровые преподаватели не затащили нерадивых старшекурсников рассказывать вновь прибывшим про распорядок в Башне. И ладно, если бы рассказ о распорядке хоть отдалённо напоминал беседу, а не допрос!

Вон, Арес попала два года назад в цепкие лапы командования – в итоге целых полдня девушка просидела в душевной комнатухе, отвечая на занудные одинаковые вопросы, и даже обаяние Адуи не спасло – больше она командирам в день Посвящения не попадётся!

Когда девушка, наконец, спустилась, оказавшись в холле пищеблока, ею овладело странное, не поддающееся описанию чувство: что-то было не так. Мышцы рефлекторно напряглись, и Арес быстро проверила нож на поясе – своему чутью она всегда доверяла, а оно, в свою очередь, ни разу её не подводило.

Дверь кладовых.

Прищурившись, девушка пыталась понять, что же в ней так её насторожило. Вроде бы всё как обычно: небольшая, тёмная, почти незаметная.

Лой частенько пробирался за неё, в кладовую, таская оттуда плохо лежащий провиант: на первом курсе, отчаянно рискуя, он стянул один ключ у повара и сделал дубликат в местной кузнице – его этому когда-то учил отец.

Что касается самой Арес – то она была там всего один раз – трагедия, приключившаяся в лесу, навсегда отучила ее от любви к тёмным, мрачным местам и пренебрежением правилами.

Шум.

Еле уловимый шорох, который она засекла, тут же прекратился, но Арес не успокоилась. Маркус всегда поражался ее чуткому слуху – он часто любил повторять, что кто-то всю жизнь тренируется, чтобы стать Защитником, а Арес им родилась.

Может быть, это крысы? Или кто-то из поваров отправился за недостающим на кухне ингредиентом? – затаив дыхание, девушка приблизилась к двери.

«Странно, но ведь обычно она заперта» – мелькнула тревожная мысль.

Может спуститься и посмотреть? Нет. Кому как не ей знать, что любопытство до добра не доводит. Сообщить кому-нибудь из старших по званию? А вдруг это просто мыши, пробравшиеся в кладовую, желая полакомиться крупами? Не хотелось бы показаться паникершей, да ещё перед самым Дозором!

Возможно, девушка бы ещё долго стояла перед загадочной дверью, топчась в нерешительности, если бы не шаги, раздавшиеся на лестнице. Поблагодарив Богов и Предков за столь своевременное появление человека, на плечи которого можно было бы скинуть таинственные шумы, Арес с нетерпением оглянулась.

В проёме показался Маркус. Увидев девушку, держащую стрём у двери, старый наставник от неожиданности остановился:

– Арес, спаси тебя Предки! Что ты тут забыла? – пораженно спросил он.

Ей не удалось скрыть облегченную улыбку – Маркус сейчас был для нее лучшим вариантом: он-то точно над ней не посмеется:

– Я спускалась позавтракать и тут услышала шум из подвала. Там вроде темно, поэтому это вряд ли кто из поваров – может, стоит проверить?

– Святые Твари! – ахнул наставник в ответ. – А дверь-то, почему открыта?!

И, не давая девушке сказать больше не слова, Маркус немедленно закатил скандал поварам, совершенно забыв про таинственные звуки. Попытавшись было вставить хоть слово в его грозный разнос, Арес вскоре махнула рукой – никому сейчас явно до нее не было дела.

Глава 5

Распределение

Лой всё-таки сдал бой на мечях, весьма удовлетворительно, и даже смог пересдать картографию, почти не спутав города и деревни.

Первый курс отдыхал перед учебным годом, обследуя Башню и двор, изучая историю Защитников, а последнему, к большой радости Арес, наконец сообщили дату Распределения.

В тот день их собрали на площадке – той самой, где, всего пару дней назад, проходило Посвящение. Их наставники стояли в центре, рядом с огромной, накрытой брезентом телегой, бесстрастно смотря на своих подопечных.

Бывшие третьекурсники, также как и их юные товарищи, не могли скрыть волнения: только в отличие от них, выпускники вели себя с должным достоинством.

Если Посвящение в Защитники проходило ранним утром, то Распределение Дозоров – наоборот.

Ночь небрежно набросила на Континент своё чёрное покрывало, на небе высыпали яркие звезды, а полная луна завораживала своим таинственным сиянием. Легкий ветерок, пришедший к ним с востока, ласково трепал волосы. Факелы, которые держали старшие Защитники, трещали огнем. Где-то в лесу издал монотонную трель козодой, и ворона, севшая на ворота, ответила ему оглушающим карканьем.

Молчаливо и торжественно ребята замерли в предвкушении. Адуи, как всегда, вышел вперед – держать напутственное слово:

– Вот и прошли три долгих года вашего обучения, – начал он, внимательно оглядывая своими пронзительными изумрудными глазами всех присутствующих. – За это время из неопытных детей вы превратились в умелых юношей и девушек. Пришло время отправиться вам в ваши первые Дозоры. Как вы знаете, задания, на которые мы вас пошлем, бывают самыми разнообразными. Но вы не будите одни – более старшие товарищи разделят эту ношу с вами. Мы внимательно изучили этот вопрос с вашими преподавателями и вместе решили, кто из вас куда направится...

После этих слов у бывших курсантов захватило дыхание. Двадцать пар возбужденных глаз, не смея моргать, уставились на лейтенанта. А тот, казалось, не замечал накалившийся атмосферы:

– Итак... в моей руке, как вы видите, список с именами и названиями Дозора, – главнокомандующий поднял пергаментный свиток высоко над головой, предоставляя его на общее обозрение. – Начнем с начала... Энни Антс!

Глубоко вздохнув, из шеренги, дрожа, вышла вперед невысокая девчонка, чьи рыжеватые волосы были заплетены в две небольшие косички. Встав перед Лейтенантом, девушка опустилась на одно колено, склонив голову. Один из наставников – сухопарый Джоуи, что, видимо, был её куратором, достал из повозки лук и колчан со стрелами, связанные между собой черной лентой:

– Ты показала меткость и ловкость, проявила себя как лучник. Так прими это оружие и носи его с честью. Твой Дозор – Продовольственный!

– Не повезло, – прошептал Лой на ухо Арес, – самый скучный...

Всего Дозоров было четыре. Первый – Продовольственный, был лишён опасностей и неожиданных приключений, выпускникам всего-то надо было съездить в Меркайнт, на большой рынок, и закупиться необходимой провизией.

Его даже и Дозором-то назвать было нельзя – так, поездка за покупками... правда, иногда Защитникам по пути попадались особенно обнаглевшие Твари, но это было не так уж и часто.

По возвращению они помогали в Башне – возможно посылались на почтовые задания – может, кому-то это и нравилось, но уж точно не Арес.

Второй по счету – он же самый долгий – Собирательный Дозор. В течении всего года солдаты заезжали в каждый город, в каждую деревушку, в каждый дом, предлагая мальчишкам и девчонкам пополнить ряды бравых Защитников.

Кому-то нравилась идея провести всю свою жизнь, путешествуя по всему Континенту, но для дочери Капитана Вэй, отчаянно желающей действовать, Собирательный Дозор не казался таким уж привлекательным.

Третий Дозор – Разведывательный, был гораздо интереснее предыдущих. Именно разведывательный Дозор составлял карты и узнавал о положении Тварей. В него распределяли самых тихих и незаметных ребят, способных двигаться быстро и ловко. Лучше этого Дозора, был пожалуй, только один.

Дозор, в который в свое время ходила Нова Скарлетт и ее отец, Дозор, в который она до безумия хотела попасть. Последний, четвертый Дозор...

– Арес Вэй... – произнес меж тем лейтенант, и сердце девушки замерло, а руки невольно сжались в кулаки.

Она шагнула вперед, чувствуя на себе всеобщие взгляды, отчаянно боясь не запнуться. Адуи быстро украдкой улыбнулся ей, приподняв уголок губ, а Маркус, стоящий за его спиной подмигнул, отчего девушке изрядно полегчало. Глубоко вздохнув, опустившись на одно колено, она приготовилась слушать:

– Ты, Арес, продемонстрировала рвение и упорство. Ловкость и силу. Прими это оружие, – с этими словами Маркус протянул ей одноручный клинок в кожаных ножнах, – верши им правосудие в... Главном Дозоре!

Арес облегченно улыбнулась, все внутри ликовало: она сделала это! Годы упорных тренировок не прошли даром! Она теперь Защитник Главного Дозора! Этот Дозор посылали на самые трудные и, казалось, невыполнимые задачи – именно после него Выпускники выходили с орденами и занимали командующие места.

Именно этот Дозор выполняет настоящую работу.

Меч был приятен на ощупь: небольшой, идеально сбалансированный – взявшись за рукоять, Арес слегка вытащила его из ножен, чтобы насладиться блеском лезвия. Да, пожалуй, это действительно её оружие.

– А я знал, что так будет! – сообщил ей Лой, едва девушка вернулась на место.

Следующий парень – Нул Варрал, с которым за три года она не обмолвилась ни словом, стремительно бледнея и глубоко дыша, шагнул к Адуи, но Арес уже не смотрела. Она чувствовала себя так, словно попала в водоворот. У неё получилось! Она теперь в главном Дозоре!

Адуи все называл и называл имена и Дозоры, и Арес мысленно поблагодарила предков за то, что ее фамилия была второй в списке – она сейчас даже не представляла, каково было тому же самому Люю, который стоял почти в самом конце. И вот, наконец, спустя целую вечность, дело дошло и до него:

– Лой Фиц!

Парень, так же, как и остальные нервничал, опускаясь на одно колено:

– Природная меткость и острый ум, – Маркус, гордо улыбнулся, – возьми этот арбалет, и пусть он служит тебе верой и правдой в Главном Дозоре!

– Да ну?! – вырвалось у парня, вызвав общие смешки.

Даже Адуи не смог сдержать улыбки:

– Именно. Наставник Маркус очень высокого мнения о вас, юноша, так что не подведите его.

Пораженный Лой, ошарашено ухмыляясь, вернулся в строй и еле слышно произнес:

– Ну что, старушка? Теперь мы с тобой в паре...

На что Арес лишь улыбнулась и поднесла указательный палец к губам, призывая парня к молчанию.

И вот, наконец, когда последний кадет – высокая и худая девочка по имени Ханна Яуз была распределена в Продовольственный Дозор – Адуи поспешил закончить собрание:

– Я надеюсь, – сказал он напоследок, – что каждый из вас достойно проявит себя на задании. Каждый из Дозоров нужен нам, и среди присутствующих нет ни одного, кто не мог бы справиться с наложенной на него ответственностью. Итак, удачи вам, и да освятят предки ваш путь.

Отдав честь и поклонившись, лейтенант украдкой подмигнул Арес, а затем двинулся в сторону Башни. Ребята ещё некоторое время стояли, бурно обсуждая случившееся: кто-то сетовал на несправедливый выбор, а кто-то, напротив, радостно и громко рисовал окружающим свое и их будущее. Лой все еще улыбался.

– Пошлите уже нальём в кубки вино! – крикнул кто-то под общие смешки и аплодисменты.

Ребята, шутя и толкаясь, двинули в сторону Башни: кого бы куда не распределили, сегодня они едят и пьют все вместе в последний раз.

Завтра вечером их Дозоры двинутся вперед вместе с ними – навстречу судьбе.

Точно так же, как и на Посвящении – концом Распределения Дозоров служил пир.

И без того небольшая столовая казалась совсем крохотной от переполняющих её яств. Столы так и ломились под тяжестью зажаренных на вертеле ароматных окороков, аппетитной печёной картошки и всевозможных каш. А специально приготовленные на случаи празднеств кубки, до краев наполненные красным вином, разобрали почти мгновенно.

Столовая быстро наполнилась голодными выпускниками, которые с энтузиазмом накинулись на аппетитную пищу, уминая ее за обе щеки. От грохота, криков и хохота закладывало уши:

– За то, чтобы вернуться из Дозоров героями!

– Да!

– В нашу Башню мы наберем курсантов вдвое больше, чем наберут остальные!

– За Юго-западную Башню! За нас!

Пара ребят из Разведывательного Дозора, сидевшие в углу, еще не успев пригубить вина, уже всю горланили песни:

Арес и Лой тоже хотели было двинуться к приготовленным кушаньям, как дорогу к столу им перегородили двое: парень и девушка.

Он – высокий, мускулистый – настоящий боец, скрестив могучие руки на груди и нахмурив густые брови, смотрел на друзей сверху вниз, словно каждый из них лично сделал этому мрачному парню какую-то гадость.

– О, Болтун-Сэм! – улыбка Лоя получилась немного фальшивой.

– Лой Фиц, как тебе не стыдно! – в шутку погрозила парню пальчиком спутница верзилы. – К чему эти глупые прозвища?

Миниатюрная и хрупкая блондинка с хорошим кукольным личиком радужно улыбалась друзьям. Её, слегка золотистые, кудри красиво переливались в свете факелов, а голос напоминал мелодичную трель утренних птиц:

– А ты ведь Арес, да? – обратилась она к девушке. – Мы ведь толком даже и не общались никогда! Я – Анетт, а это Сэм. Мы с вами вместе в Дозоре! Вот, решили наладить дружественные связи, это ведь очень важно в любом путешествии!

– Очень приятно, – Арес попыталась скрыть своё замешательство, надеясь, что её улыбка вышла менее фальшивой, чем у Лоя.

– Я много слышала о тебе, – Анетт лучезарно улыбнулась. – Подумать только: Главный Дозор! Я так изумилась, когда узнала. Думала сначала: послышалось! До сих пор не верится. Как вы думаете, куда нас направят?

Арес в ответ пробормотала что-то невнятное. Анетт с виду была девчонкой совсем неплохой, но этот день, проведенный как на иголках в предвкушении Распределения, выжал из девушки все соки, и единственное, чего хотела капитанская дочь, так это, поев, забраться под теплое одеяло и с наслаждением погрузиться в сладкую дремоту.

– А вы слышали? Говорят, что мы отправимся в Дозор с наставником Маркусом! Несмотря на то, что он отошел от дел, он сам вызвался отправиться с нами!

– Что?! – сонливость вмиг покинула Арес, уступив место изумлению.

– Да-да! – кивнула Анетт. – Вот уж интересно как все будет!..

Беседа стухла сама собой: ни Арес, ни парни не желали поддерживать разговор, поэтому Анетт, пожелав им приятного вечера, скрылась в толпе, оставив девушку в смятении.

– Странная эта парочка, – вздохнул Лой, едва они ушли, – они вместе приехали, и вообще, я их по отдельности только во время отбоя видел. Из него клешнями слова не выцепить, а она постоянно тараторит...

Арес его почти не слушала – неприятное чувство внутри все росло, полностью подчиняя её мысли. Как же так получилось, что Маркус, который буквально заменил ей отца, даже не удосужился сообщить ей такую важную новость? Неужели он считал, что Арес будет совсем не интересно знать, что в свой первый Дозор она отправится именно с ним? Зачем ему это скрывать?

Арес жгла обида – нет, совершенно невозможно просто стоять здесь и гадать, чем она заслужила такое пренебрежение. Ей просто необходимо немедленно встретиться с Маркусом! Поискав глазами в столовой и не найдя старика, девушка, оставив Лоя наедине с едой, двинула в единственное место, где, по ее мнению, Макрус мог сейчас быть.

Прямоком в кузницу.

На первом курсе здесь учили закалывать мечи и чинить металлическую броню. Арес подобные мероприятия никогда особо не нравилась: мучиться целый день возле жаркой топки, орудуя тяжелым молотом – подобное было совсем не по нутру её активной природе. А вот Маркус частенько проводил свои свободные часы, выковывая самые разнообразные предметы. Вот и сейчас в окнах кузницы горел свет, а из трубы дымохода шел густой черный дымок.

Глубоко вздохнув, девушка толкнула тяжёлую деревянную дверь и вошла.

В небольшой единственной комнате пахло металлом, огромная печь разгорелась не на шутку, наполняя комнату жаром, наковальня весело звенела под крестообразным молотом Маркуса – работа шла полным ходом.

– Эй! – Арес изо всех сил пыталась перекричать рабочий шум. – Маркус! Нужно поговорить!

Это сработало – звон остановился, и старый наставник с удивлением поднял испачканное в копоти лицо:

– Арес, святые Твари! Почему ты не на пиру?!

– Нужно... поговорить, – повторила та.

Маркус, внимательным взглядом изучив девушку, стянул варежки и фартук и, кинув их на большую бочку у стены, произнес:

– Пошли на воздух.

Они вышли и остановились тут же: у самых дверей. Некоторое время старик и девушка молчали и просто смотрели на верхушки Таинственного леса, что были видны из-за забора.

Несмотря на то, что до первых стволов было еще не так уж и близко, лес одним своим видом заставлял девушку поёжиться. За столько лет, прошедших с того рокового дня, она так и не решилась ещё хоть раз войти в него.

Но ночной воздух вокруг пах цветами, речкой и чем-то родным... где-то в траве шумели сверчки, и их стрекотня, как ни странно, успокаивала напряженную Арес.

– Эх, Предки, как хорошо здесь! – первым нарушил молчание Маркус.

– Ага, – кивнула девушка, не сводя глаз с толстых стволов.

– Скучать еще будешь по родной Башне в Дозоре...

– Кстати, насчет него, – Арес, наконец, повернулась к наставнику, и, не сводя серьезного взгляда с морщинистого лица, спросила. – Почему не сообщил мне?

– Эх, благослови тебя Предки, знал я, что прознаешь, – старик с сожалением, покачал головой. – И знал, что надо бы рассказать.

– Да, все-таки стоило.

– Просто... ну, – старик замялся, что было на него не похоже, а затем, видимо, собравшись с мыслями, махнул рукой. – К Тварям! Я не менестрель, в конце концов, чтобы красиво говорить! Я не знал, как ты отреагируешь, вот и все! Вдруг стала бы стыдиться?

Ответ наставника совершенно сбил девушку с толку:

– Стыдиться?! Тебя? Да с чего это вдруг?

Маркус, явно смутившись, пожал плечами и вновь перевел взгляд на лес.

– Я ведь старик уже... Предки, сколько лет-то мне пошло! Столько всего было... помню Ганса – такой смекалистый был парень, а нет его уже давно... нарвался на двух вампов, бедняга... или вон, отец твой. Я ведь никогда не рассказывал, как мы познакомились с ним? Часто в последнее время об этом вспоминаю. Меня только-только продвинули по службе, я стал младшим лейтенантом в свои двадцать пять, – Маркус мечтательно улыбнулся, вспоминая юношеские годы, – а он был семнадцатилетним пылким мальчишкой. Тогда нас было еще не так много, а в Главный Дозор и то отправили его одного. Мы скакали по лесу. Не, не этому, а тому, что растет близ Вайора. Я хотел доказать дерзкому мальчугану кто есть кто! Оставив его у кромки, я двинулся в глубь на разведку. Помню, как ещё сучья хрустели под копытами моей лошади. И вокруг никого: ни зверей, не Тварей – словно Предки всех забрали...

Арес слушала, затаив дыхание – она давно уже спрашивала наставника, откуда он так хорошо знает её отца, а тот лишь отшучивался. Она уже и не думала, что когда-нибудь настанет время для этой истории.

– Тварь напала неожиданно: спрыгнула на меня с высоких веток ближайшего дерева. Это был вамп. Они тогда еще толком не обрели нынешнего могущества. И вот, один из них, видно брошенный товарищами, а потому одичавший и голодный, чтоб его... скрывался в этом самом лесу. Он повалил меня с лошади, крепко прижав в сырой земле, я не мог пошевелиться, только смотреть на его обтянутый бледной кожей оскалившийся череп, заглядывать в покрасневшие, лишённые мыслей, глаза, и молить предков о быстрой смерти, – Маркус горько ухмыльнулся. – Неожиданно Тварь ослабила хватку. Её глаза закатились, и она рухнула замертво, пораженная мечом твоего отца. Он спас мне жизнь.

– А что было дальше?

– Мы вернулись из Дозора крепкими товарищами: настоящими братьями по оружию. Вместе мы участвовали во множестве битв, делили вкус побед и поражений. Я помню, каким радостным он был, когда познакомился с твоей матерью, и не было человека счастливее его, когда ты появилась на этот свет. Ходил, словно благословенный Предками!

Знаешь, как он бы гордился, видя твои успехи? И я горжусь. Знаю, опека старика может надоедать, да и нрав у тебя горячий как у отца. Только вот мне недолго осталось. Хотел бы я напоследок сходить на еще один Дозор с Вэйем... прости уж старика за назойливость.

Арес кольнуло сожаление: ну зачем он так? Не так уж Маркус и стар, в конце концов! Хотя, с другой стороны, в глубине души она прекрасно понимала, что он прав. И от этого становилось горько. Девушка взглянула в лицо наставнику и покачала головой:

– Маркус – Маркус... как мог ты подумать, что я буду стыдиться тебя? Ты ведь мне как отец! Это для меня огромная честь – отправиться в один Дозор вместе с тобой!

В темно-серых глазах старца что-то блеснуло:

– Эх, ладно уже! Святые Твари! Прекрати смущать старика! Беги-ка лучше в Башню, ещё успеешь спасти пару булок от твоего прожорливого друга. Бьюсь об заклад, этот паренёк способен уничтожить все наши запасы!

– Мне кажется, это для него будет только легким перекусом, – звонко рассмеялась Арес. – Скоро мы будем драться не с Тварями за наши жизни, а с Лоем за нашу еду!

Маркус криво усмехнулся:

– Беги давай! И завтра вечером, чтоб как штык была в главном кабинете! Смотри мне!

И, махнув девушке на прощанье, наставник скрылся в кузнице. Арес ещё некоторое время постояла, вдыхая свежий ночной воздух, а затем медленно побрела в Башню, думая о своем.

Она попыталась представить себе отца в её возрасте. Интересно, каким он был? Ни у кого в Башне не сохранилось портрета капитана в юношестве, и для Арес, которая помнила отца большим и сильным мужчиной, представить его подростком казалось очень трудно.

Боялся ли он своего первого Дозора или был полностью уверен в своих силах? Почему он вообще пошёл в Защитники? Где жил до этого? Столько вопросов, на которые никто не может дать ответа... и это так грустно.

Арес не хотелось есть, поэтому, едва войдя в Башню, дочь капитана устремилась не в столовую, а по знакомым лестницам в свою родную комнату. Та встретила девушку легким полумраком. Освещенная одной лишь луной из окна – ее комната казалась таинственной, чужой и такой родной одновременно...

Арес не спешила зажигать свет. Проведя рукой по знакомым символам, которые она вырезала на спинке кровати в двенадцать лет, девушка двинулась к окну.

До боли родной двор сейчас пустовал – уже завтра в нем соберутся первокурсники на утренней зарядке. А вот он лес: отсюда он кажется таким безмятежным и мирным, но кому как не Арес знать, насколько ложно это мнимое спокойствие.

А речку из её окна не видно... интересно, кто-нибудь из первокурсников умеет рыбачить? Ведь им с Лоем вряд ли ещё когда-нибудь удастся так же безмятежно выскользнуть из замка, захватив с собою пару бутербродов...

И вдруг сердце Арес цепкой рукойхватила невероятная тоска. Она так невыносимо долго ждала этого, так хотелось попасть ей в первый Дозор, и вот сейчас, когда до желанного похода осталось меньше суток, ей вдруг захотелось хоть ненадолго замедлить ход времени...

Как же раньше она не понимала, насколько сильно это изменит все! Со старой жизнью будет покончено раз и навсегда с завтрашнего вечера. И вот сейчас, стоя у окна и глядя на ночные окрестности Башни, она как никогда ранее почувствовала неизбежный ход времени, который уже нельзя повернуть вспять.

«Эй! Твари темные, тряситесь!
Вас ждет трагический итог!
Своим богам скорей молитесь!
Бегите, не жалея ног!
Вперед!»

Глава 6

Начало

Арес критично разглядывала собственное отражение в огромном зеркале. Теперь, когда вместо привычных холщовой рубашки и потертых домотканых брюк на ней красовался походный костюм Защитника – девушка казалась себе совсем чужой.

Из-за полностью чёрной одежды её лицо казалось совсем бледным. Прочная рубашка с черными рукавами, свободные штаны, не стесняющие движения, легкие кожаные ботинки и ножны с подаренным мечом за спиной – как же долго она ждала того часа, когда, надев всё это, отправится на свою первую охоту!

Криво ухмыльнувшись отражению, девушка ещё раз проверила каждый из шести кармашков на ремне, что красовался на поясе.

Согласно Кодексу Защитников – своду главных правил, разработанных ещё самым первым Советом – в них помещают необходимые в случае опасности вещи.

Так, под её правой рукой удобно расположилась пара небольших дымовых шашек – от Тварей, конечно, не спасут, но будут незаменимы, если разбойники или наёмники обступят одинокого Защитника со всех сторон.

Помимо дымовых, из отвлекающих предметов, были ещё пороховые хлопушки, которые хранились сразу в соседнем кармане – на первом курсе взрывать их было любимым занятием малолетних курсантов.

Следующим шёл отсек для первой медицинской помощи – бинты для перевязывания ран, нитки для наложения швов и починки одежды, несколько игл, разного размера и толщины.

Сразу за ними – длинный узкий кармашек под шёлковый шнурок, после – компас, а самый последний карман пояса предназначался для добротных сделанных кожаных перчаток.

– Да красивая ты, красивая! – в зеркале показалась высокая фигура Лоя, точно так же облачившегося в обязательную форму.

– Где ты был?! – нахмурившись, девушка повернулась к другу и состроила ему гримасу. – Тебя не было в спальне, когда я заходила. Да и в столовке тоже!

– О, я упустил такую честь: сама Арес лично спустилась встретить меня!

– Не паясничай! Пропадал на кухне со своей Патрицией? – Арес в шутку толкнула парня в плечо, на что он, подыгрывая ей, обиженно насупился.

Они стояли в коридоре зала второго этажа, у самых массивных дверей, ожидая, когда же, наконец, закончится собрание.

Уже целый час прошел с тех пор, как Маркус, Адуи и командир Разведдозора заперлись там, обсуждая план действий. Арес уже начала волноваться: а не отложат ли они их первое настоящее задание? Вот уж чего точно не хватало, так это проторчать в башне ещё несколько дней!

Мучиться от бездействия в четырех стенах, вместо того, чтобы уничтожать Тварей... нет, девушка решительно этого не переживет!

В коридор впрорхнула вечно дружелюбная Анетт, а за ней мрачной тенью проскользнул насупившийся Сэм.

– Ещё не выходили? – нахмурилась хорошенькое личико, поинтересовалась она, и, получив отрицательный ответ, покачала золото-кудрявой головой. – Нехорошо все-таки, мы же тут их ждём.

– Может, у них проблемы? – Лой закусил нижнюю губу: он всегда так делал, когда действительно беспокоился.

И когда Арес уже собралась было отвечать, массивные двери, скрипя, отворились, и из Главного зала, прихрамывая, вышел Маркус.

Лишь одного взгляда на него хватило бы для того, чтобы понять, почему этого старика до сих пор называют Грозой Тварей: длинные, седые волосы – обычно распущенные – собраны в конский хвост на затылке, отчего морщинистое лицо казалась суровым и решительным. В глазах, казавшихся раньше Арес добрыми и по-отечески заботливыми, теперь сверкала сталь.

Каждая деталь из костюма Защитника на нем казалась к месту, а на спине, в посеребренных ножнах, покоился длинный меч. Поражённые такими переменами в старом наставнике, ребята поспешили встать в строй, отдавая Маркусу честь.

– Вольно! – даже голос старика приобрел новые, командирские интонации. – Сейчас вы отправитесь за мной на основной склад, где вас ждут оружие, защита, и сухой паек. Вы должны проверить каждую вещь, каждую стрелу, каждый патрон – и расписаться за это. Всем понятно?

После утвердительного ответа, Маркус повел их вниз, в оружейный склад.

– Патроны? Я не ослышался? – возбужденно прошептал Лой.

– Оружие Предков выдают только в самых крайних случаях... мамочки! Неужели нам доверят что-то очень важное?! – В больших карих глазах Анетт боролся азарт и страх.

– Это же круто! – Арес буквально трясло от нетерпения. – Это значит, что нас ожидают не какие-то детские нежности, а настоящее боевое крещение!

Сэм же задумчиво молчал. Арес бросила ему вопросительный взгляд, надеясь, что парень хоть как-то отреагирует, но он даже ухом не повел. Станный.

Основной склад находился рядом с конюшнями – небольшой деревянный домишко с соломенной крышей, в котором под надежной охраной хранилась большая часть брони и оружия.

Возле двери их уже поджидал крепко сложенный загорелый юноша, как ни странно, Арес, которая знала каждого из обитателя в Башне, прежде никогда его не встречала.

– Привет всем! – сверкнул белозубой улыбкой он, и девушка невольно залюбовалась ею. – Выпускники на Дозор, как я посмотрю? Очень приятно, я – Кайл, буду сопровождать вас! Маркус! – отдал он честь старому воину, а затем подмигнул ребятам. – Пошлите скорее, распишитесь за ваше первое боевое снаряжение!

Внутри пахло деревом, железом и сеном. В самом конце единственной комнаты – окруженный коробками и оружием, ютился маленький дубовый столик, на котором ребят уже ожидали четыре заплечных мешка.

– Проверьте, все ли на месте! – вновь повторил Маркус, и ребята двинулись к столу.

Арес взяла свою сумку: очень прочная, серого цвета, завязывающаяся веревкой из того же материала – незаменима в походах на дальнейшее расстояние. Дрожа от нетерпения, девушка заглянула внутрь.

– Фляга с водой – одна штука, – начал зачитывать Маркус вещевой список.

Да, вот она – коричневая, из кожи, достаточно большая – воды на пару дней точно хватит. А рядом, точно такая же фляга, только немного поменьше.

«Наверное, со спиртом, – догадалась Арес. – Скорее всего, для того, чтобы обеззараживать раны».

– Нож прикладной – одна штука, – продолжал тем временем наставник, и девушка сразу заметила чёрную рукоять.

– Пачка галет – две штуки!

«Вот этого для Лоя точно будет мало» – подумалось Арес, едва она взглянула на скромный паёк.

Помимо галет из провизии оказались пара банок пеммикана – питательной смеси из растертого сушёного оленьего мяса, смешанного с растопленным жиром. Звучит, конечно, ужасно, но всё-таки довольно питательно, особенно в долгом походе.

А завершал их меню небольшой мешочек с вяленным мясом.

– У всех всё есть? – На вопрос Маркуса ребята дружно кивнули, и он, удостоверившись, продолжил. – Теперь перейдем к экипировке!

Самыми привлекательными зонами для острых клыков Тварей служили шея и плечи – именно там, где размещены артерии. Поэтому главным предназначением экипировки была защита этих рискованных мест.

Ошейник, наплечники и, прикрывающие запястья, наручи – всё это сделано из прочной дублёной кожи и эффективно спасает Защитников в бою.

Вот мальчишки и девчонки облачились в непривычную экипировку. За их плечами висели мешки с провизией. Теперь время перейти к самой желанной части их снаряжения – к оружию.

– Вот это уже вы должны выбрать сами – не переусердствуйте. И возьмите с собой... два пистолета.

– Круто! – выдохнул Лой.

После себя Предки оставили своим потомкам не только развалины да руины, но и оружие. Мощное, способное за один выстрел покончить с множеством врагов – современным умельцам удалось скопировать его – не в точности, конечно, однако даже менее сильные аналоги высоко ценились и выдавались лишь на самые опасные задания.

И вот, когда оба смертоносных орудия были надёжно прикреплены к поясу ребят, луки и мечи привязаны к седлам их лошадей, а в специальном журнале была поставлена подпись каждого – пришло время отправляться в путь. Арес кинула прощальный взгляд на Башню, вскочила в седло верного Арго, и...

– Подождите! – окрик заставил всех обернуться.

– Вот Твари, – еле слышно прошептал Лой, краснея.

Из Башни к ним, пыхтя и отдуваясь, не успев снять поварской фартук, спешила Патриция. Остановившись перед отрядом, девица потратила несколько секунд для того, чтобы отдышаться, а затем, откинув мешающуюся толстую косу за плечо, выпалила:

– О, Лой. Я боялась, ты уедешь, не попрощавшись со мной!

– Нет, я просто... я... ну я... и потом... да, – парень слез с лошади и виновато опустил голову.

Арес кашлянула в кулак, пытаясь скрыть смех: уж больно комично выглядела эта ситуация. Ее взгляд упал на Анетт, чьи уголки губ слегка дрожали – очевидно, что девушка всеми силами стремилась сдержать улыбку.

– О, мы ведь так не скоро увидимся! – продолжала сетовать Патриция, не замечая реакцию окружающих. – Я так буду волноваться! Береги себя!

– Ну... да, конечно...

– О, ты такой милый! У меня есть кое-что для тебя! – ко всеобщему изумлению, с этими словами она вытащила из кармана фартука... пару шерстяных носков.

– Эээ... спасибо, конечно, – ошарашено произнес парень, – но сейчас же лето...

– А вдруг вы окажетесь там, где будет холодно?! – голос Патриции дрогнул. – Или вы где-нибудь задержитесь, или...

– Ну же, парень! – вмешался Кайл, чьи глаза задорно блеснули. – Обними девушку, утешь ее! А мы пока двинемся, будем ждать тебя за забором. Пойдемте друзья, тут вершатся дела любовные!

Маркус согласно кивнул:

– У тебя пять минут, – обратился он к Лою.

И, оставив его, смущённого и покрасневшегося, дозоровцы двинулись к воротам. Арес, дрожа от беззвучного смеха, все еще удерживала себя от того, чтобы не рассмеяться во весь голос.

Подумать только: шерстяные носки! Да, она не скоро это забудет своему приятелю.

Едва оказавшись за забором, Кайл, Арес и Анетт, переглянувшись, разразились хохотом.

– Ой, святые Твари, – укоризненно посмотрел на них Маркус, – нашли над чем смеяться! Стыдно вам должно быть! Стыдно!

– Но... ведь... – попыталась сквозь смех объяснить Арес, – носки...

Сэм в общем разговоре не участвовал. Держась в стороне, он смотрел на землю, опустив голову, и девушка не могла по лицу понять, какие эмоции его одолевают. Хотя, что-то ей подсказывало, что этого вечно хмурого типа вряд ли что-то может рассмешить.

Наконец бурное веселье кончилось. Не удержавшись, Арес вновь взглянула на Кайла, который, поймав её взгляд, дружелюбно подмигнул девушке, и та, внезапно почувствовав, что вновь не может сдержать улыбку, но уже совсем другую – поспешила опустить глаза.

Лой появился спустя несколько минут, все ещё пунцовый, он старался не смотреть на товарищей, зато красноречивый взгляд их командира пресек любые попытки подтрунить парня насчет его пассивности. Ещё раз всё проверив, они наконец тронулись в путь.

Перед ними раскинулась степь. В красном свете догорающего солнца она казалась бесконечным зеленым морем. Истоптанная сотнями копыт дорога вела их вперед на север. Они держались ближе к лесу, и Арес казалось, что оттуда, из самой глуши, на них неотрывно и внимательно кто-то смотрит.

Маркус ехал впереди на своем старом, но ещё достаточно сильном коне, за ним Анетт, чья белая в яблоко кобыла, держала себя гордо и с достоинством. Следом шаркал Сэм – его полностью черный жеребец казался таким же мрачным, как и его хозяин.

Арес и Лой шли почти наравне. Лошадь парня постоянно фыркала, выражая свое недовольство седоком. Замыкал процессию Кай, чей конь с потрясающей гривой так и норовил выскочить вперед – показать, на что он способен.

И вот, когда их группа отошла достаточно далеко от дома, девушке захотелось обернуться. Отсюда Башня казалось совсем маленькой – детской поделкой – такая родная, своя. И чтобы не ждало Арес впереди, она вернется сюда уже совершенно другой.

– В общем, дело такое... – Маркус отправил галет в рот и громко им хрустнул.

Они вшестером сидели возле небольшого костерка, разведенного стариком. По-прежнему держась близь леса, их дозор скакал всю ночь по бархатной траве и каменистым дорогам.

Холодный северный ветер, поднявшийся поздним вечером, бил по лицу и пробирал насквозь, поэтому ребята вздохнули с облегчением, когда, с едва забрезжившим рассветом, их командир приказал разбить лагерь.

Первое правило Защитника в Дозоре: жить по распорядку Тварей, а это значит – ночью нельзя давать себе ни минуты благоговейного сна. Днем порождения кошмаров не смогут неожиданно напасть на отдыхающих дозорцев – они так же крепко спят по своим убежищам.

Но, естественно, кровожадные существа не единственная опасность, поджидающая путников на Континенте: дикие звери, контрабандисты, работорговцы и прочие мелкие разбойники – все они готовы легко напасть. Притом, и в ночной тьме, и под палящим дневным солнцем. Именно из-за этого назначают караульных.

Их всего двое – каждый день разные – они сменяют друг друга, тем самым давая всем выспаться в полной безопасности. Первым дежурили Кайл и Маркус. Но перед тем, как вся их компания, изрядно уставшая, упадет в объятие долгожданного сна, старик решил провести подробный инструктаж, посвятив их, наконец, в суть самого задания, в менее формальной обстановке.

– Наши разведчики сообщили нам, – Маркус понизил голос, словно доверяя своей команде какую-то необычайно страшную тайну, – что в трех ночах езды от Башни, к северо-востоку, было замечено подозрительное сборище Тварей. Докладывают, что среди них были

замечены не только пиксы и вольфы, но и даже, разрази меня Предки, сами вампы!.. А ведь мы знаем, что последние, обычно, предпочитают не высовываться.

Вот как! Арес даже и не подозревала, что на своем боевом крещении ей удастся столкнуться лицом к лицу с коварной элитой проклятого мира. Нет, конечно, она мечтала об этом, но где-то в глубине души понимала, что зеленым, ещё не закалённым в боях новичкам вряд ли поручат подобное. Арес почувствовала, как волна азартного возбуждения накрыла ее с головой – капитанской дочь всеми силами рвалась показать, на что она способна. Интересно, а что чувствуют ее товарищи?

Анетт смотрела на Маркуса, широко распахнув свои кукольные глазки. Аккуратные губки приоткрыты, а бледные тонкие пальчики нервно теребят застёжку кармана пояса – наверняка эта девочка с ужасом представляет их будущее сражение! Несмотря на то, что Арес она, вроде как, нравилась, девушка никак не могла понять, почему именно ее взяли в Главный Дозор. Выдержит ли вообще эта блондиночка первый неравный бой? Не слишком ли она для этого хрупка?

По, уже привычному, хмурому выражению лица Сэма, догадаться о том, что он думает про их миссию, было невозможно, а уже побывавший в Дозоре Кайл вел себя непринужденно, поэтому Арес перешла сразу к Лою.

Её друг, задумчиво глядя куда-то вдаль, запустил правую руку в волосы: неужто присутствие вампов заставило парня всерьез задуматься? Или же расставание со своей поварихой так на него подействовало? Лой, однако же, поймав наконец-то взгляд Арес, соорудил девушке гримасу, на что та, улыбнувшись, продолжила слушать наставника.

– Мы должны действовать аккуратно, – продолжал меж тем старик. – Их не так много, поэтому справиться мы с ними должны легко, но это не означает, что вы должны потерять бдительность. Не сильно волнуйтесь, но и не будьте слишком самонадеянны, помните всё, чему вас учили, и тогда всё будет просто прекрасно! – Он ободряюще улыбнулся команде. – А теперь, давайте-ка на отбой! И пусть Предки охраняют ваш сон.

Ребята, словно отходя от оцепенения, встрепенулись, затем, поднявшись и размяв закончившие конечности и попрощавшись с дежурными, послушно двинулись к своим спальным мешкам. Лой, расположившись рядом с Арес подальше ото всех, уже зевал во весь рот, но девушка, несмотря на целую ночь в пути, не чувствовала усталости.

– Что думаешь? Ну, по поводу задания? – поинтересовалась она у друга.

– Даже не знаю... – Лой снова зевнул. – В плане, конечно, это круто и всё такое, но всё-таки вампы... они сильные, их не каждый взрослый-то может завалить, не то, что мы! Мы же ещё совсем зелёные и не убивали ни разу, – парень поёжился.

– Но мы же Защитники! – Арес напротив сохраняла боевой дух. – Только представь себе, как это будет здорово: прихлопнуть сразу вольфа, или вампа! Мы тренировались день и ночь, годами ждали этого дня, если мы сейчас не готовы, то, когда будем?

Ее друг уже лег, а потому девушка не видела его лица, когда парень еле слышно произнес:

– Боюсь, что я – никогда.

Где-то в лесу пронзительно закричала неясность, и Арес невольно поёжилась, вспоминая старое поверье. Ведь и Маркус, и Лой, и даже её отец часто говорили, что этот крик приносит беды.

Глава 7

Проигранная схватка

Она шла по Башне. Такой знакомой и незнакомой одновременно. Лестницы и коридоры, что девушка знала с детства, не были освещены дружелюбно трещащим огнем факелов – лишь холодное сияние полной луны едва рассеивало подступающую со всех сторон тьму. От этого становилось немного жутко.

Она прекрасно знала, что сейчас здесь нет никого: юные курсанты, бывалые наставники и даже бдительные караульные – все они покинули это место, бросив ее, оставив девушку совершенно одну...

Она не знала, куда она идет. Ноги сами вели её, безошибочно зная дорогу, и ей оставалось только покориться неведомой силе, так настойчиво тянущей ее к себе.

И вот, наконец, девушка поняла, что движется в сторону пищеблока, вот только луна не способна заглянуть туда, и ей приходится остановиться у самой лестницы вниз, неотрывно глядя на черную бездну у нее под ногами.

Шорох. Едва достижимый человеческому уху, он заставляет девушку содрогнуться.

Там внизу что-то есть.

Следом за шорохом раздался скрип деревянной двери, больше напоминающий стон – нечто внизу потихоньку выбирается из своего укрытия.

Арес необходимо действовать. Она здесь совершенно одна, не у кого ждать помощи или инструкций. За её поясом болтается верный меч, который только и ждет, чтобы его вытащили из ножен и его хозяйка, наконец, проявит себя.

Вот только Арес не может. Страх парализовал ее, сковав сердце и подчинив себе разум.

Он не дает девушке даже шелохнуться, заставляя её просто стоять и безвольно смотреть вниз. Сердце отчаянно бьется, словно желая вырваться и бежать как можно дальше, а до ушей, тем временем, доносится уже настоящий стон.

Оно поднимается. Оно уже знает, что там, наверху, его ожидает беспомощная, подчинённая ужасом, жертва. Оно торжествует.

Надо что-то делать.

Нужно заставить себя выйти из этого ступора, взяться за спасительную рукоять и противостоять надвигающемуся злу, но Арес не может. Словно маленькая, испуганная девочка, она тяжело дышит, желая поскорее забиться в какой-нибудь угол, закрыть глаза и зажать уши, чтобы не слышать и не видеть того, что происходит. Но страх не дает ей сделать и этого.

Она слышит. Оно уже поднимается по ступенькам, и её сердце вместе с дыханием замирает, когда ЭТО появляется из темноты.

Чёрные провалы вместо глаз в упор «смотрят» прямо на нее. Синеватая облезлая кожа местами обнажает желтоватый череп, а кривозубый рот разинут в усмешке.

Перед ней стоит во всей своей отвратительной красе неживой. Скорее всего, когда-то он был юношей: высокий, длиннорукий, грязная, рваная одежда с трудом прикрывает тощее тело, а короткостриженные волосы местами сгнили.

Целую вечность она вглядывалась в обезображенное лицо, вдыхая отвратительный запах тлена, пока, наконец, не почувствовала, что страх понемногу ослабляет свою хватку. Её ботинки еле слышно зашуршали по шероховатой поверхности пола, когда Арес сделала неуверенный шаг назад. Это было ошибкой.

Существо, казалось замершее, ожило в ту же секунду: зелёные зубы грозно оскалились, а тонкие пальцы потянулись к девушке. В один прыжок оно преодолело расстояние между

ними, оказавшись в паре сантиметров. Оцепенение прошло, и Арес, забыв об оружии, понеслась прочь, словно маленькая девочка десять лет назад.

Громкие удары сердца не давали дышать, а ноги, несмотря на все старания девушки, казалось, почти не двигались. Удивительно, как существо еще не нагнало ее: за своей спиной она отчетливо слышала приближающийся хрип.

Впереди каменного коридора показался поворот, отчего-то Арес была уверена, что только свернув туда, она обязательно спасется. Вот он – совсем близко – еще немного поднажать и...

Она оказалась в лесу. Снова, как и много раз до этого, стволы вековых деревьев окружили её, удушающий запах хвои навел панику. На глаза выступили слезы. Сейчас они появятся. Они всегда появляются. Где-то раздался уже знакомый хруст, ломающейся под ногами ветки, и вот из самой чащи возник он.

Нет, это был не свирепый, покрытый жесткой шерстью вольф, и даже не кровожадный бездумный неживой.

Перед ней предстал человек.

Почему-то она не могла разглядеть его. Но знала точно – была уверена – несмотря на то, что он из обычных смертных, этот некто несёт в себе угрозу гораздо хуже, чем ночные монстры. Окруженный ореолом опасности, он двинулся вперед, бежать было некуда...

Арес вздрогнула и проснулась, в нос тут же ударил запах травы и паленого дерева от вчерашнего костра. До ушей донеслось беззаботное щебетание птиц. День был в самом разгаре. Сбросив с себя покрывало, девушка рывком села, щурясь от яркого солнечного света.

Как же она надеялась, что с отправкой в Дозор её кошмары, наконец, прекратятся! Как долго убеждала себя, что тяжелые сны о жутком лесе – всего лишь следствие длительного сидения взаперти в четырёх стенах Башни! Хорошо хоть, не последовала своей давней традиции кричать при пробуждении – не хватало только обращать внимание всего Дозора на её дурацкие сны!

Все ещё злясь на саму себя, Арес тревожно огляделась вокруг – вдруг её пробуждение прошло не так тихо, как хотелось бы?

Для ночлега они выбрали место почти у самой кромки леса, из-за чего девушка чувствовала себя неудобно. В нескольких метрах от нее, распластавшись на животе и чуть приоткрыв рот, безмятежно похрапывал Лой. Чуть подальше, свернувшись в клубочек и спрятав хорошенькое личико, разместилась Анетт. Спальник Сэма, хозяин которого, казалось, даже во сне оставался серьёзным и напряжённым, расположился почти в самых ногах блондинки, словно парень, подобно сторожевому псу, чутко охранял её отдых.

Лежанки их командиров находились совсем близко к уже потухшему костру. Маркус успел сдать свой пост и погрузился в сон, тем временем, как Кайл, оставленный следить за порядком, нежился на солнышке. Заметив, что девушка смотрит на него, парень, широко улыбнувшись, помахал ей, приглашая подойти.

Ответив на улыбку, она встала. Ноги ныли, словно всю вчерашнюю ночь она не скакала, а шла пешком, да и правую руку, похоже девушка слегка отлежала. Однако спать больше не хотелось, поэтому Арес плюхнулась на траву рядом с Кайлом.

– Не спится? – приглушённым голосом поинтересовался он, а затем, подмигнув, добавил. – Я в своём первом Дозоре неделю не мог нормально уснуть!

– Да это мелочи...

Некоторое время они молчали. Кайл мурлыкал себе под нос какую-то развесёлую песенку, а Арес задумчиво уставилась на землю, пытаясь разобраться в собственных чувствах. Неприятный осадок от кошмара всё ещё был там: где-то внутри – однако сидеть здесь, под ласковыми лучами солнца было приятно, а с Кайлом рядом, словно... не так тревожно?

Она заметила муравьёв, дружной шеренгой ползущих друг за другом меж травы.

«Как Собирательный Дозор, – вдруг подумала Арес, – спешат за едой, вопреки всем опасностям и невзгодам».

Интересно, думают ли муравьи о чем-то, уходя в свои опасные походы? И если да, то о чем? Боятся ли они чего-то? Снятся ли им кошмары по ночам?

– Хорошо снова оказаться в Дозоре! – Кайл первым нарушил наступившую тишину. – Торчать в Башне, без нормального дела, по-моему, ужасно, хоть ваш штаб и не плох, надо отметить.

– Наш штаб? – нахмурилась Арес, а затем до девушки дошло. – Так Вы не из нашей Башни!

Теперь понятно, почему загорелый юноша казался ей совсем не знакомым.

– Ага, – Кайл потянулся, – сам я из Главной Башни.

– И как там?

– Ну... как говорится: не побываешь – не поймешь. Она же находится в Спекте – главе всех городов! И очень похожа на него. Гораздо больше вашей, я... ну даже не знаю как это все описать... в остальных Башнях всё совсем по-другому.

– Вы и в других Башнях бывали?

Кайл вдруг поморщился:

– Во имя предков! Давай перейдем на ты! Субординация – это конечно хорошо, но я не такой старей, чтобы мне выкали!

– Хорошо, – Арес улыбнулась белозубому красавчику. – Итак, расскажи мне о себе.

– Так гораздо лучше! Обо мне? Ну, я, как и все, в четырнадцать поступил на службу. Моя деревушка находилась совсем близко с Главным Штабом, поэтому не удивительно, что учился я именно там. Правда, это была не Башня, а целый дворец! Серьезно. Там постоянно что-то происходило: приезжали какие-то важные шишки, устраивались достойные политические приемы, проходили невероятные учения! Ну и экспедиции за пределы Континента, конечно... а насчет меня... после трех лет тренировок, я, наконец, отправился в Дозор, как ты. И тоже в Главный. Это было четыре года назад. Вот, собственно и всё. Да, я много где побывал, видел все Башни, но, сказать по правде, остальные, кроме вашей и Главной, просто ужасны! Нет, я серьезно, ты не подумай, что подлизываюсь. Например, Башня на востоке отсюда, вообще находится на острове посреди моря! Естественно, добраться до туда главному командованию ужасно трудно, а они и рады: дисциплина там хромает, скажу я тебе. То же самое с западной Башней, только она окружена топями, а юго-восточная?! Та, которая в четырех днях езды от вас! Мне кажется, про нее вообще все забыли! Найти бы этого криворукого архитектора, который их разместил... – Кайл негодуяще покачал головой, заканчивая свой рассказ.

Арес и раньше много слышала про остальные Башни, но все равно слушала с интересом.

Про странное и не совсем стратегическое расположение их штабов уже давно ходили слухи среди юных курсантов – порой даже совсем безумные.

Кто-то всерьез утверждал, что все Башни связаны между собой подземными ходами. Некоторые твердили про то, что места, где Защитники решили разместить свои убежища, освящены магией Предков, которая в один прекрасный момент вырвется наружу и уничтожит всех Тварей на Континенте.

Арес никогда не верила подобным сказкам, посмеиваясь над наивностью верящих в них ребят, а вот Лой напротив, в свое время всерьез увлекался этими историями и даже обшаривал Башню в поисках тайных ходов, или древних святилищ, в надежде, что всё, что говорится в старых легендах – чистая правда.

Кайл оказался довольно приятным собеседником: лёгким, отзывчивым – за четыре года странствий он много где побывал и многое увидел:

– Ты только берегись менестрелей! – предостерег он, ухмыльнувшись. – Пусть они и выглядят безобидными певунами, но хитры как лисы! Я познакомился с одним как-то в трак-

тире, возле Меркайнта – вечером мы пропустили пару кружек эля, а утром я обнаружил себя лежащим в сарае без сапог!

– Так ты же ему их сам отдал, – вдруг вмешался в разговор, только проснувшийся Маркус. – Ребята говорят, что вы выпили столько, что даже трактирщик потерял счёт, а потом, разрази тебя Твари, ты увидел его протоптанные ботинки и объявил, что не можешь позволить своему лучшему другу бродить по свету в такой обуви!

– Да? – вытаращил глаза Кайл. – А что же мне раньше об этом не рассказывали?!

– А ты бы поспрашивал для начала.

День постепенно угасал. Уходящее солнце окрасило мир в красно-желтый оттенок. Маркус вновь разжёл костер – после «завтрака» им снова предстоит долгая дорога в ночь.

– Хорошо спала? – поинтересовался у Арес Лой, который самый последний сбросил с себя оковы дневного сна.

– Да как всегда, – поморщилась в ответ та.

Их отряд кружком расположился возле огня, хрустя галетами. Каждый болтал о своем, поэтому Лой и Арес впервые за время, проведенное в Дозоре, могли спокойно поговорить, не боясь, что их могут услышать.

– Кошмары не прекратились?

– Не-а, весь день сегодня трепалась с Кайлом. Зато поняла, почему он был мне не знаком... ты знал, что он из Главной Башни?

– Вот как, – Лой сразу как-то натянуто улыбнулся. – И как ему у нас? Не слишком ли скучно такому красавчику в этой глуши?

Арес кинула на заместителя Маркуса быстрый взгляд – высокие скулы, улыбчивое лицо, задорные искорки в теплых серых глазах... да, красавчик – это точно.

– Только не говори мне, что ты втюрилась, – Лой раздражённо закатил глаза. – Парень как парень, слащавый правда... он меч хоть держать умеет?

– Ох, прекрати... кстати, эти шерстяные носки, я надеюсь, ты надел? А то вдруг замерзнешь?

Лицо парня вмиг стало пунцовым:

– У нас с Патрицией ничего нет! Понятно?

– О, да, я так и подумала...

– Интересно, когда эти сухарики кончатся, что мы будем есть? – недовольно прошипел Лой, готовый сейчас ворчать на что угодно.

– Ловить рыбу в реке неподалеку, да и лес здесь рядом, вас же учили на первом курсе распознавать съедобные грибы и ягоды? – как назло, откликнулся, услышавший его Кайл.

– Спасибо, – улыбка Лоя была больше похожа на гримасу, – какой же я глупый, не то, что...

– Прекрати, – тихо прошептала девушка так, чтобы услышать её мог только Лой.

Парень надулся, и уже хотел было открыть рот, чтобы возразить, но его прервал скрипучий голос Маркуса:

– Так, отряд! Тушим костер и по коням: пора нам отправляться в путь.

Арес, не желая ввязываться в ссору с Лоем, рывком встала, и, повернувшись к парню спиной, направилась к лошадям: ругаться с другом ей никогда не нравилось, а сейчас, когда несмотря ни на что близость Таинственного леса угнетала девушку, тем более не хотелось препираться.

Завидев её, Арго востепенел и радостно загугакал, показывая тем самым, что соскучился.

– Ахах! Вот он мой любимый мальчик! – рассмеявшись, девушка дотронулась до чёрной лошадиной морды, на что конь довольно облизнулся. – Ну, что? Готов к путешествию?

Арго был еще очень молод – ему всего-то недавно исполнилось пять лет, а, следовательно, энергия в нем была ключом. Арес хорошо помнила тот день, когда они впервые познакомились.

Ей было двенадцать. Все девчонки и мальчишки Башни были старше аж на целых два года – и тогда маленькой Арес эта разница казалась непреодолимой пропастью между ней и другими ребятами. Естественно они задирали её, ведь курсанты считали себя гораздо старше и опытнее по сравнению с ней. А когда обнаружилось, что «малышка» уже в двенадцать способна на то, чего не могут даже самые ловкие и сильные из них – её просто начали избегать.

Именно тогда Арес окончательно потеряла надежду подружиться с кем-нибудь из сверстников. Уж слишком разные они были. Возможно, в других Башнях тоже росли дети кого-то из командиров: много ли их, испытывают ли они то же, что и она – девочка не знала. Но каждый день она чувствовала себя все более одинокой.

И вот однажды, её, зарёванную и дрожащую под лестницей, обнаружил Маркус.

До сих пор помнит Арес, как целых полчаса роняла тяжелые слезы на его походную куртку, причитая, что с ней никто никогда не подружится. «Знаешь, – задумчиво произнес тогда её наставник, – а ведь у меня есть для тебя один друг...».

Он повел девочку в конюшню, где всего лишь пару дней назад родился вороной жеребенок породы Альтер реал.

Под бдительным взором Маркуса, Арес училась выхаживать жеребенка, наблюдала за ним и его мамой, а когда малыш чуть окреп, ходила с ними на прогулки. За долгое время девочка по-настоящему привязалась к маленькому коню, который действительно стал для неё товарищем, и он, в свою очередь, платил ей дружелюбием и покладистостью.

– Ну что, парень? – провела девушка ладонью по длинной блестящей гриве. – Вперед в бой?

Арго в ответ радостно заржал.

Яркий солнечный диск еще не спрятался за горизонт, когда их маленький отряд собрался в путь. Оседлав лошадей и окинув прощальным взглядом место их временной стоянки, Защитники двинулись вперед.

Вечер, как впрочем и день, выдался потрясающим: над головой – постепенно темнеющее небо без единого намека на тучи, что обещало ясную теплую ночь. В ласковой, мягкой траве еле слышно переговаривались кузнечики.

Где-то там, вдалеке слышно журчание реки – и пусть по левую сторону все ещё простираются крепкие деревья зловещего Таинственного леса! Они не идут туда, их путь лежит прямо – вот к той далекой, мерцающей звезде.

– Здесь так волшебно, – еле слышно прошептала Анетт, поравнявшись с Арес.

– Это точно! – вопреки лёгкой перепалки с Лоем, настроение у девушки было распрекрасным.

– Давно уже я так не выбиралась, – Анетт мечтательно улыбнулась. – Я люблю Башню, но всё-таки засиделись мы в ней порядком.

– Ага...

– И главное, неплохая компания, да? – Анетт красноречиво посмотрела на спину Кайла.

– Наверное, – Арес стало слегка неловко.

– Он хорош, правда? – губы собеседницы тронула хитрая улыбка.

– К чему это ты вообще?

– Буду с тобой честной, – подмигнула ей Анетт, хихикнув, – сначала я никак не могла понять, почему ты даже чуть-чуть не взревновала к той поварихе. А потом я увидела, как ты смотришь на капитана номер один, – Анетт еще раз красноречиво посмотрела на Кайла. – Давай, раскальвайся! Всё между нами, девчонками!

– Что? – девушка непонимающе тряхнула головой. – С чего мне ревновать? Да ещё и к Лою? И вообще, я Кайла знаю какие-то сутки!

– Иногда большего и не надо!

– Я здесь для того, чтобы убивать Тварей, а не флиртовать с парнями.

– Да ладно тебе! По-моему, это очень романтично, – глаза Анетт загорелись. – Любовь, закаленная в огне борьбы! Эх...

Оставив Анетт мечтать о своем, Арес подалась вперед. Обсуждать подобные вещи с мало-знакомой девчонкой ей казалось странным и неловким. Да и там в Башне: другие девушки, вечно хихикающее, смакующие очередные горячие сплетни, казались ей чем-то непостижимым.

И зачем ей ревновать Лоя? Разве друзей ревнуют к девушкам? А Кайл? Вот интересно, с чего Анетт решила, что между ним и ей что-то может быть? И разве что-то может?

Арес вмиг вспомнила их дневной разговор: Кайл казался таким новым, таким дружелюбным, таким...

– Тихо! – Хриплый голос Маркуса вывел девушку из пучин раздумий.

– Что произошло? – попыталась выяснить та, на что наставник в ответ поднял костлявую руку, призывая Арес к молчанию.

Что-то не так. Это внезапно наступившее чувство чего-то неправильного заставило девушку оглядеться. Степь, лес, чёрная бездна темнеющего неба над головой и истоптанная под копытами лошадей дорога – всё вроде на месте, но...

Тишина.

Ни переговоры кузнечиков, ни уханье совы в лесной чаще, ни песен ночных птиц – ничего. Словно она внезапно оглохла, словно тишина подступила к ним со всех сторон.

И тут раздался он.

Вой. Резкий, пронзительный, оглушающий. Арес невольно заткнула уши, но даже это не спасало. Он был везде, он разорвал тишину и наполнил собою ночь.

– К ОРУЖИЮ! – взревел Кайл, стараясь его перекрыть, обнажая свой клинок.

Рык. Вой. Крики. Всё смешалось. Надо помочь. Арес потянулась к мечу. И...

Что-то выбило ее из седла. Большое, тяжелое. Удар спиной о землю выбил дух. В глазах потемнело. Привкус металла во рту...

– Что тут у нас? – из темноты показалось фарфорово-бледное незнакомое лицо.

Вамп.

Он навалился всем телом. Попыталась скинуть. Хриплый смех в ответ:

– Деточка, я тебе не по зубам! – его клыки клацнули в миллиметре от ее носа.

Ну же! Хоть что-нибудь! Хоть кто-нибудь! Руки лихорадочно шарят по земле, словно надеясь найти в ней какое-то спасенье.

Вамп не спешил, он был уверен, что Арес никуда не денется, и в глубине души девушка была с ним согласна.

– Я буду убивать тебя долго... – хрипло шепчет он ей на ухо, заглядывая в ее глаза, упиваясь растущей в них паникой.

Нужно ответить. Что-то бойкое, резкое. Но голова пуста. Какой бесславный конец...

Пронзительный свист.

Глаза вампа расширяются от удивления. Хватка ослабевает. Хрип. И вот он без чувств валится на Арес.

– Не скажу, чтобы я была поражена, – раздается совсем рядом насмешливый голос.

Женщина. Незнакомая. Черные волосы собраны в хвост на затылке, ухмылка на губах и азарт, горевший лихим пламенем в глазах. Пока девушка скидывает с себя тело, незнакомка вытаскивает из спины поверженного вампа кинжал, что так метко был ею брошен.

– Спасибо, – говорит Арес, но женщина уже скрылась из виду.

Твари везде. Маркус убил третьего вольфа. Лоя обступают неживые. Сэм сражается с вампом...

Лязг мечей. Крики испуганных лошадей. Запах пороха и крови. Где остальные? Что здесь делают Твари?!

Выхватив меч, Арес бежит в гущу сражения. Сердце отчаянно бьется. Адреналин бежит по телу. Рукоять меча жестка...

Вольф. Огромный. Лохматый. Злой. Преградил ей путь. Красные глаза смотрят с ненавистью. Утробный рык. Желтоватые острые клыки. Будет ему Бой!

Бьет лапой. Увернулась влево. Ударяет плашмя в ответ. Меч звенит в руках. Но Тварь ничего не чувствует. Нужно бить в сердце.

Прыжок в сторону. Когти почти задело плечо. Он снова атакует. Она перекачивается. Отбивает мечом новый удар. Контратака! Безрезультатно.

Дыхание сбилось.

Перекат. Ошибка. Её. Резкая боль по спине. Зашипела от боли. Могло быть хуже. Только задел. Вольф собирается напасть всем телом. Хочет раздавить. Ее последний шанс. Речь о секундах.

Резко подается вперед, выставив перед собой меч. Максимально быстро. И...

Вольф пошатнулся, взгляды девушки и Твари встретились, и его глаза... полные непонимания вдруг показались ей такими испуганными и... человеческими?

Арес отпустила клинок, шагнув назад, она с ужасом глядела, как смертоносные черные когти втягиваются, превращаясь в обычные ногти. Как жесткая шерсть пропадает, обнажая бледную кожу, а злобная морда вновь превращается в человеческое лицо.

К её ногам, навзничь, вместо кровожадной Твари упал юноша – ещё совсем мальчик, немногим старше самой Арес...

Ноги отказались её держать, и девушка рухнула перед ним на колени, протянув к нему дрожащую руку.

– П... пожалуйста... не надо... – бледный, непонимающий что происходит, он словно в бреду, как заведенный, молил о пощаде.

Где-то все еще кипело сражение. Кто-то кричал. Кто-то выл. Где-то раздавался звон стали и сдавленный хрип неживых. Люди и Твари сражались друг с другом, не замечая, как тут – почти у самой кромки леса, на коленях Арес, умирал мальчишка.

– Тише – тише... – девушка не понимала, не могла сопоставить, что напавший на нее вольф и этот мальчик – одно и то же.

Ненависть, жажда боя, кипевшая в ней мгновение назад, улетучилась, оставив место невообразимой жалости.

Его длинные темные волосы давно не подстригали, а глаза, раньше казавшиеся красными, на деле оказались красивого изумрудного оттенка. И сколько эмоций было в этих глазах!

Казалось, именно там происходит последняя схватка юноши с неумолимо надвигающейся смертью. Схватка, из которой ему не суждено выйти победителем...

– Мама... – сорвалось с синеющих губ прежде, чем зеленые глаза, широко распахнувшись, навсегда померкли.

Схватка была проиграна. Никто так ничего и не заметил.

Глава 8

Страх

Кто-то звал её. Она точно слышала своё имя, но это было неважно. Ничего больше не было важно, кроме того, что на её руках застывала чужая кровь совсем юного мальчика...

Ей захотелось стереть её, стряхнуть, смыть – что угодно, лишь бы не чувствовать этот тошнотворный запах и не ощущать алую жидкость на своих руках. Но она не могла. Она безропотно смотрела в пустые глаза юноши, больше всего на свете желая отвернуться и, в то же время, не смея отвести взгляд.

Кто-то тряс её за плечи. Кто-то очень сильно хотел что-то сказать. До Арес доходили слова, но их смысл сейчас для неё был потерян. Кто-то поднял её на ноги, и ей было абсолютно всё равно кто. Кто-то потащил её назад – подальше от трупа зеленоглазого мальчишки...

Она убийца. Не благородная спасительница человечества, коей девушка так давно хотела казаться, а простой кровожадный монстр, так легко отнявший юную жизнь. Кто вообще решил, что убийство может быть благородным?

Кем был этот мальчик? Чего хотел? О чем мечтал? Понимал ли, что происходит, когда вместе с товарищами напал на одинокий отряд? Отнял бы он жизнь самой Арес, не поразила она его первым?

И тут девушка поняла, что пытается оправдаться, пытается уверить себя, что ей ничего другого и не оставалось: не было никакого выхода, кроме как нанести поражающий удар.

Ей вдруг стало противно. Противно от самой себя, от того, чем они занимались, от всех тех слов, которые она когда-то говорила, от всего мира вокруг, противно от...

– Арес! – Кто-то бил ее по щекам, вытаскивая, вырывая из цепких лап оцепенения, в действительность.

Только сейчас девушка поняла, что сидит, прислонившись к дереву, а перед ней, на корточках, пытается привести её в чувства Маркус.

– Это бесполезно, – произносит другой, незнакомый голос, и Арес поворачивает голову к его обладателю.

Смуглая темноволосая женщина стоит ближе всех к её наставнику, скрестив руки на груди. Ее полные губы, искривленные почти в насмешливой ухмылке, решительно вздернутый нос и темные, практически черные, глаза, со скукой глядящие на неё, кажутся Арес совсем незнакомыми.

– Нова, смотри, она приходит в чувства! – просиял старик.

– С ней точно всё хорошо? – этот обеспокоенный голос принадлежит уже Люю.

– Надеюсь да, – Анетт, чье лицо бледнее мела, кажется, вот-вот упадет в обморок.

– Всё с ней нормально, это просто мягкотелость, – раздраженно произносит незнакомка. – В своем первом Дозоре я убила шестерых не моргнув глазом. А ваша девчонка и одного с большим трудом завалила. Неужели теперь в Защитники берут кого попало?

– Нова? – до Арес доходит, наконец, смысл слов, произнесенных наставником. – Нова Скарлетт?

– Она говорит! – Радостно воскликнул Лой.

– Слава предкам! – Маркус заглянул девушке в глаза. – Всё хорошо?

– Я... нет... там... мальчик... я не хотела... – слезы сами навернулись на глаза, а ком в горле не давал произнести хоть что-то нормальное.

– Все хорошо, – старый боец ласково потрепал девушку по щеке.

Подошедшие слезы, казалось уже не остановить – соленые, крупные – они падали на траву, впитываясь в холодную землю. Анетт присела рядом с Маркусом и неуверенно сжала ладонь Арес. Лой, топтавшийся в нерешительности, мешком рухнул на траву перед подругой.

Слезы помогали, и девушке казалось, что вместе с ними выходит какая-то часть её боли и отчаянья. Должно быть, людям для того и дана способность плакать – чтобы вместе со слезами они смогли отпустить часть пожирающей их сердца боли. Раньше она не думала об этом.

Осторожно, чувствуя, что с хозяйкой что-то не так, к ним подошел Арго, и, нерешительно фыркнув, склонился над девушкой. Свободной рукой Арес потрепала коня по широкой морде.

Она не знала, сколько они просидели там, но когда Анетт тонкими пальчиками вытерла последние слезинки с её щек, дышать стало гораздо легче.

Маркус, поднявшись, протянул ей руку, помогая встать, Анетт обняла за талию.

– Нужно ли говорить ей сейчас? – лицо блондинки вдруг показалось девушке более взрослым, словно их бой продолжался несколько лет.

– Этого не скроешь, – Маркус тотчас помрачнел, и сердце Арес камнем рухнуло вниз.

– Что произошло? – невольно девушка задала этот вопрос приглушенным шёпотом.

Маркус и Анетт переглянулись, усилив тем самым плохое предчувствие Арес.

– Понимаешь... это Кайл... – Вступил в разговор непривычно серьезный Лой. – Он... Кайл мертв.

Яркие языки пламени пожирали светлые волосы мужчины, его шею, плечи, туловище... он лежал безмятежно посреди огня, разожженного Лоем и Сэмом. Эта неестественная бледность... навеки окоченевшее лицо. Только сегодня днем они говорили с ним! Только пару часов назад он дышал, говорил, мечтал, жил...

А теперь всё. Его глаза больше ничего не увидят. Губы больше не улыбнуться. На его груди зияет безобразная рана.

Рана, оказавшаяся для него смертельной.

Анетт тихо плачет в темную рубаху Сэма, пока тот, неотрывно смотря на огонь, рассеяно гладит ее по светлым волосам. Лой сидит на земле, не боясь испачкать брюк. Спрятав лицо в ладони так, чтобы никто не смог увидеть его лица, парень медленно раскачивается из стороны в сторону, пытаясь осознать произошедшее.

Даже в скупающих глазах Новы Скарлетт сейчас можно увидеть нечто отдаленно похожее на сочувствие. Маркус стоит ближе всех к костру, его голова опущена, но Арес видит, как губы шевелятся, беззвучно читая похоронную молитву.

Она помнит, как хоронили отца. У них не было тела, поэтому, следуя древним традициям, в огонь отправили изорванный плащ, надетый им в тот роковой день...

Тогда попрощаться с ним пришла вся Башня: от совсем юных кадетов до старых боевых офицеров. Они стояли ровной шеренгой, и ни одно слово не было произнесено во время церемонии, кроме траурной молитвы, обращенной к Предкам и высшей силе.

Сейчас же они хоронили Кайла в спешке. Несмотря на то, что Арес совсем мало знала его, она была уверена, что он заслуживал гораздо большего, чем просто быть сожженным в наскоро разведенном огне.

Он заслужил настоящей церемонии, и не сейчас – намного позже!

Смерть должна была забрать его седовласым старцем, окруженным благодарными детьми и непоседливыми внуками. Это было нечестно. Забрать его, такого молодого, такого приветливого и улыбчивого в самом разгаре его жизни...

От несправедливости хотелось плакать, но Арес уже не могла. Ей вдруг показалось, что слезы навсегда покинули ее, и ничто более не способно заглушить наполняющую её боль.

Он мертв. Как же так? Она вновь вспоминает, что они говорили совсем недавно. Совсем недавно. В его последние часы... невыносимо жутко. Такой живой... такой вечный, как и она, как и все вокруг... был.

– Нам надо развести еще один костер... – глухой голос Маркуса был почти не слышен из-за треска пожираемых огнем бревен.

Точно так же Твари должны быть обязательно сожжены, только тут уже дело совсем не в уважении. Неживых и вампов кидали в огонь лишь потому, что только пламя было единственной гарантией полного уничтожения этих существ.

Что касается вольфов и пиксов, то их тела сжигали скорее из-за опасения, хотя уже давно установлен тот факт, что ни одни, ни другие после своей смерти не способны восставать и сеять разрушения и хаос.

Парни с готовностью кивнули и направились к лесу, во главе с Маркусом. Арес двинулась к Анетт. Капитанская дочь была не в силах вновь смотреть в лицо убитого ею юноши. Она не знала, что ей делать. Эмоции – боль и горечь, словно волной, то наполняли ее до остатка, то отступали, опустошая девушку.

– Ты как? – она прекрасно понимала, что задает сейчас один из самых глупейших вопросов, но ничего другого придумать не могла.

– Не знаю, – блондинка лишь покачала головой. – Это так нечестно... так жутко...

– Я знаю, – Арес сжала её руку, как совсем недавно это делала сама Анетт.

– До сегодняшней ночи я даже и не представляла, как это опасно. Когда ты в классе, или на тренировке, всё совсем по-другому, совсем не так...

Всё совсем не так реально. Арес понимала. К несчастью слишком хорошо.

Твари, напавшие внезапно. Мальчишка, умирающий у неё на руках. Кайл на погребальном костре – всё это просто не могло быть правдой. Она всё надеялась, ждала, что произошедшее – не более чем сон, очередной кошмар, навеянный её воображением. И она вот-вот она проснется. Должна проснуться.

Но что-то внутри неумолимо шептало, что всё произошедшее сегодня – жестокая реальность.

Она вновь вспомнила тот день, когда умер отец. Как позже она закрывала глаза с наивной надеждой в душе, что это поможет повернуть время вспять.

Мир сновидений тогда оказался ещё более жестоким, чем обычно – месяцами девочка видела по ночам сны, в которых всё было хорошо. Сны, в которых не было этого проклятого леса и того рокового дня. Сны, в которых они с папой, как и раньше, пекли хлебных человечков и ходили к реке. Сны, в которых он – большой и сильный – катал её на своих широких плечах и рассказывал ей о жизни Предков...

Как же тяжело было просыпаться после таких снов! Когда реальность тяжелым грузом давила на грудь, а из глаз соленой дорожкой текли горькие слезы!

Арес хорошо помнила, как в одну из таких тяжелых ночей, она поняла, что реветь ей уже хватит. Это не поможет. Это ничего не изменит. Закусив губу, девочка решила, во что бы то ни стало, отомстить всем этим проклятым Тварям за смерть её отца, и смерти родителей и детей других людей.

Помнила, как упражнялась, как была уверена, что, столкнувшись с кровожадными монстрами лицом к лицу, обязательно будет готова. Как ненавидела каждого из Тварей.

Сейчас, вспоминая безжизненные тела мальчишки-вольфа и светловолосого Кайла, девушке казалось все это бессмысленным.

Разве может быть смысл в мире, где старуха-смерть забирает любого, на кого положит свой безобразный глаз? В мире, где столько всего непоправимого?..

– Он был храбрым, – произнесла тем временем Анетт, и Арес подняла на девушку глаза. – Твари сначала повалили на землю Маркуса, потом тебя. Лошади ужасно испугались, да и мы тоже! Вольфы, вампы, неживые – заполонили все за секунду. Но Кайл не растерялся: выхватил оружие – ринулся на помощь к Маркусу. А потом появилась Скарлетт. Но это неважно

теперь. Важен Кайл. Он сражался как лев, но эти... твари... они обступили его со всех сторон, а потом... потом... – продолжать у девушки не было сил.

Костер для Тварей был уже разожжен, но ни Анетт, ни Арес не сдвинулись с места. Как ни странно, Нова также решила остаться с ними и молча стояла, думая о своем. Пользуясь случаем, Арес беззастенчиво разглядывала так внезапно появившуюся женщину.

По рассказам Нове Скарлетт должно было быть лет тридцать, но на вид она была гораздо моложе.

Одеваться Легенда Континента предпочитала в довольно странном стиле: темная рубаха без рукавов обнажала плечи и руки, покрытые тонкими линиями шрамов. Пояс и штаны, которые, похоже, позаимствовали из арсенала Защитников, много раз штопали грубыми черными нитками. А мягкая обувь – без сомнения сделанная собственноручно – позволяла ей двигаться совсем беззвучно.

Весь её вид показывал уверенность и силу, и встретясь они в другой ситуации, Арес наверняка восхитилась тем, как держится эта своенравная женщина. Однако, судя по всему, дружелюбием Нова совсем не отличалась...

После всех скорбных процедур, когда солнце озарило своими лучами поле битвы, изнуренные и морально убитые, перепачканные в крови, земле и копоту, они собрались в небольшой кружок – сейчас им просто необходимо было посоветоваться.

– Я ничего не понимаю, – покачал головой Маркус. – Они словно бы ждали нас. Хотя должны быть намного севернее...

– Что? – вскинула брови Нова. – Я уже по меньше мере дней шесть слежу за этими Тварями. И они все это время были здесь. Неживые, вольфы, вампы, некоторые пиксы, но не все – многие откололись от остальных Тварей уже полгода как – их было ещё больше. Они словно выбрали это место для сбора... армии? Мне показалось это странным – Твари не собираются вместе. А потом осталась лишь меньшая часть. Остальные ушли. Я хотела, было, проследовать за ними, но мне было интересно, что, побери Предки, тут происходит? Кого они ждут? А вот теперь видимо узнала.

Эта информация абсолютно сбивала с толку Арес: откуда эти существа могли знать о их появлении? Конечно, неизвестная сила наделила их блестящими способностями, но Твари не всемогущие и предвидеть грядущее они не в состоянии...

Покрутив головой, девушка увидела такие же испуганные и озадаченные лица своих товарищей – для всех слова, только что сказанные Скарлетт, оказались полной неожиданностью.

– Нова, – Маркус первым пришел в себя, – а ты знаешь, куда направилась большая часть?

– Конечно знаю, – пожалала та плечами, – вон туда, – и она махнула в сторону юга.

– Но это же... – Начал было Лой, но Арес и без подсказки друга было понятно, куда так сильно рвалась большая часть это странной, новоиспеченной армии.

Их Башня была в опасности.

Они скакали быстрее ветра. Страх, овладевший каждым из них, подгонял, заставляя стремиться вперед. С силой сжимая поводья, Арес старалась хоть как-то подавить подступающую к горлу панику.

Они успеют. Все будет хорошо.

Неужели, это правда? Твари целой толпой подступили к Башне? Это было на них совсем не похоже – ведь любой, кто когда-либо изучал их повадки, мог с уверенностью сказать, что для Тварей не характерно сбиваться в большие разноклассовые стаи.

Вольфы собирались в группы особей по десять – им так было легче охотиться. Вампы, которые предпочитали жить в одиночку, лишь иногда сколачивались в небольшие банды. Неживым было всё равно – единственный инстинкт, единственное желание, оставшееся в них – это жажда человеческой плоти. Из всех Тварей лишь пиксы предпочитали собираться в большие общины.

Но никогда не было такого, чтобы Твари нападали всем скопом, содействуя друг с другом. Пытаясь отвлечься, Арес огляделась: они скакали целый день, прервавшись лишь на беспокойный, часовой сон.

Все уставшие, но полные решимости. Даже Анетт, вопреки своей нежной внешности не жаловалась – все понимали, на грани какой катастрофы они, возможно, зависли.

Чуть подалее от отряда, на черном как смоль скакуне, упрямо поджав губы, мчалась Нова.

Маркусу пришлось битых полчаса уговаривать Скарлетт помочь им.

– Это не мои проблемы, – к изумлению Арес и её товарищей, пожалла плечами та. – Это дело Защитников, а я в ваши разборки не лезу.

– Нова, пожалуйста, – мягко произнес старый наставник, – без тебя нам будет тяжело...

– Так разве это не ваши проблемы?

– И твои тоже! Ты ведь одна из нас!

– Прости Маркус, – Нова легко поднялась на ноги, намереваясь покинуть их, – я уже давно не одна из вас.

– Подожди! – Маркусу, казалось, было очень трудно произнести то, что он собирался сказать, однако, набрав в грудь побольше воздуха, старый воин выпалил. – Прости, мне правда жаль, но ты забываешь, что за тобой ещё один давний долг...

В ответ Легенда Континента лишь рассмеялась:

– Милый мой Маркус! Мне кажется, я отдала его, когда спасла девчонку!

Арес поняла, что краснеет: комментарий в её сторону Скарлетт бросила настолько небрежно, что заставила девушку почувствовать себя совершенно бесполезной.

А ведь и правда – в своем первом сражении она показала себя совсем не так, как мечтала, да и после смерти мальчика—вольфа, желание биться в ней стремительно угасло.

– Как вы так можете?! – Вступила в разговор разгоряченная Анетт. – Вы же сама Нова Скарлетт! Вы – легенда Континента! Вы помогаете угнетённым, спасаете нуждающихся! Как Вы можете так просто отворачиваться от нас?!

– Милая, – на губах Новы всё ещё играла улыбка, – вы не похожи на нуждающихся. Насколько я знаю, вы же Главный Дозор – лучшие из лучших! Так моя ли вина, что кучка перепуганных подростков – это всё, что могут предложить нам великие Защитники?!

Нова перевела взгляд на Арес, словно ожидая, что та тоже вспыхнет как подруга, но девушка лишь покачала головой и произнесла:

– Нова, у меня с Вами теперь свои счета. За мою жизнь я благодарна вам и должна. Но это лишь мой долг – командир Маркус здесь ни причем.

В ответ Легенда Континента прищурилась.

– Нова... – в последний раз взмолился старик, – прошу тебя...

– Ладно, – неожиданно согласилась Скарлетт, – но это значит, что за свои долги с тобой, Маркус, я расквиталась.

И вот теперь Нова скачет среди них. Арес сама не знала, хорошо это или плохо.

С одной стороны, Скарлетт была опытным бойцом, без которого им пришлось бы очень туго, но с другой... с другой стороны Легенда Континента была слишком своенравной, слишком уверенной в себе, и это безумно раздражало начинающую Защитницу.

В голове Арес была полная каша, события развивались стремительно, не давая опомниться: только что на ее руках умирала её собственная жертва, и вот уже она видит, как жадные языки пламени пожирают тело павшего в битве товарища.

И Нова...

Нова Скарлетт – её кумир. Героиня, на которую так безумно хотела быть похожей Арес, едва услышала историю о её подвигах! Кто знал, что встреча с ней окажется полным разочарованием?

Кажется, весь мир вокруг из живописного, яркого превратился в желтовато-черный, как цвет погребального костра. Она чувствовала до сих пор этот тошнотворный запах: смесь паленого дерева, глины, земли и крови...

А теперь они скачут. Вперед к Башне, не зная, что их там ожидает. А вдруг, Нова ошиблась? И вообще, где гарантия, что она умышлено, преследуя какие-то одной ей известные цели, не ведет их напрямик в один из штабов Защитников? Можно ли ей доверять?

Маркус знает её откуда-то. По тому, как они говорят друг с другом видно, что если не друзьями, то, по крайней мере, товарищами они точно были.

Интересно, что связывает заносчивую бунтарку и старого боевого командира? Встречались ли они, когда Нова была ещё зеленым курсантом, или судьба столкнула их позже, в пылу очередного сражения?

День угас. На его место, сверкая первыми звездами, пришла очередная ночь. Скорбная и тихая, в ее воздухе, однако, чувствовалось напряжение.

– Сгруппироваться! – раздался требовательный голос Маркуса. – Почти подъезжаем!

И верно: впереди уже были видны очертания Башни. Каменные толстые стены. Кажущаяся в темноте совсем черной, красная черепица крыш. И, усиливающие тревогу, пустые – без единого намека на свет – зловещие глазницы окон.

Значит, Нова была права...

Неужели случилось непоправимое? Ее любима Башня, где каждый камень, каждая ступенька, каждый закоулок родной и близкий, опустела под натиском злобных кровожадных существ? Неужели всё, что произошло за последние двое суток, были лишь жестокой прелюдией перед главным ударом?

Ворота были открыты, будто бы и не закрываясь с тех пор, как они ушли.

Зловещая тишина расположилась за бревенчатым забором. Темно, тихо и пусто. Как на кладбище. И это чувство...

Будто кто-то буравит её злым, внимательным взглядом.

– Святые Предки... – только и мог что выдать Маркус.

Анетт ахнула, прикрыв маленькими ладошками рот, Лой еле слышно ругнулся, Сэм нахмурился, а Нова, к негодованию Арес, лишь фыркнула. У девушки же сжалось сердце, когда она увидела простирающуюся перед ней картину.

Воздух, наполненный гарью. Кузница, склад, конюшня – разрушенные и догоревшие – они, словно призраки, печально стоят перед ними. Убитые, разворованные. Трава, некогда прекрасная, изумрудно-зеленая, истоптана ногами и лапами.

Не веря своим глазам, Арес спрыгнула с Арго на изжжённую землю. Во рту пересохло, а ноги дрожали, когда она сделала первые шаги между ещё теплыми головешками и засыхающими красными пятнами. Её товарищи невольно последовали за ней.

Никто не смел говорить: все словно потеряли дар речи. Так – в полной тишине – они обогнули башню, ноги сами вели ее на площадку, где несколько суток назад проходило распределение...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.